Алерния. Королевства

Автор:
Серг Усов

Алерния. Королевства

Серг Усов

Алерния #5

Продолжение приключений нашей современницы, попавшей в мир магического средневековья.

Созданный Викой "Орден Тени" продвигает своё влияние на государства западного побережья Алернии.

Серг Усов

Алерния. Королевства

Содержание цикла "Алерния":

Книга 1. Сестра

Книга 2. Выбор

Книга 3. Орден

Книга 4. Война

Книга 5. Королевства

Книга 6. Артефакт Смотрителей

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Коршун сделал круг почёта, планируя над галерой, и гордо удалился на юг. Ну да, служащие ему пищей мышки-норушки обитают в полях и на лесных прогалинах. Что ему над водами Вены делать? Разве что полюбоваться красавицей-попаданкой из другого мира и её подругой-магиней, уютно устроившимися на носу корабля, развалившись вдвоём на одном широком тюфяке.

– Из-за чего хоть поссорились-то? Эрна, колись. – Вика толкнула подругу локтем в бок и повернулась к ней. – Смотри, на нём же лица нет. Стоит ли тратить жизнь на то, чтобы портить настроение себе и близким людям? Флемм! – приподнявшись на локте, позвала она расстроенного магистра науки. – Иди сюда! Только скажи Юнте, чтобы нам вина принесла.

Прекрасное настроение попаданки во многом объяснялось тем, что до Вьежа оставалось не более двадцати лиг, и за сегодняшний день, по расчётам капитана Эдорика, их судно должно дойти до причалов ставшего Вике родным города.

По течению идти было весело и легко. Скорость галеры ограничивалась только работой лоцмана, временами дававшего знаки Фереду – старому корабельному магу – поумерить силу его заклинания «Воздушный поток», и Ченку – штурману, суперкарго и помощнику капитана Эдорика – о необходимости совершения манёвра.

Тогда раздавался стук задающих ритм барабанов, изредка сопровождаемый ударами плетей по нерадивым или нерасторопным гребцам, нос судна начинал разворачиваться в сторону одного или другого берега, и скорость резко падала, пока обходимые мель или остров не оставались позади.

После небольших корректировок курса галера вновь летела на парусах по течению Вены – широкой и величественной реки.

– Госпожа, может, их заткнуть? – встревоженно спросил Вику подбежавший командир абордажников Зуб, среагировав на громкий хохот гребцов, раздавшийся под настилом палубы. – Они вам не мешают?

– Нисколько, – отмахнулась попаданка. – Всё равно им заняться нечем. Пусть себе байки травят. Мы вот тоже этим займёмся. Уважаемый Орваль, – она подмигнула появившемуся у их с Эрной лежанки бывшему декану, – садись на бухту и скажи, среди вас, учёных, есть какие-нибудь орнитологи, что повадками коршунов или иных птичек интересуются? А вообще, зоологи там всякие? Имеются?

– Зачем? Кому это нужно? – удивился магистр науки.

Таким вопросом мучилась и Вика в школе, когда ей там рассказывали про инфузорий-туфелек, амёб или повадки австралийских кенгуру. Тогда ей казалось несусветной глупостью тратить учебное время на то, что в жизни никогда никому не пригодится. Ну, кроме того крохотного количества людей, кто станет с этим сталкиваться по работе.

Правда, потом Вика сама выбрала химико-биологический факультет пединститута. Только не из-за того, что испытывала тягу к колбам или интерес к жизни тараканов, просто у бабушки денег лишних не было, а родители-кукушки оплатить учёбу на платном курсе зажали. Вот и оказалась будущая попаданка там, куда ей хватило баллов ЕГЭ.

– И в самом деле, – усмехнулась она, – намного важнее решить, был ли Единый изначально един, а люди лишь видели его различные проявления, или богов существовало всё же семь, пока они не растворились, объединившись в одно.

– Это очень сложный вопрос…

– Понимаю, Флемм, поэтому ближайшее столетие наука нашего Ордена решать его не станет. Займёмся более приземлёнными вещами. Тем, что можно, как говорится, пощупать руками. Или увидеть глазами. Или получить конкретную пользу. А ругать магистра магии, что ей не хватает способностей с лёту запоминать названия созвездий и определять по ним нахождение корабля, это всё равно что самому тебе выслушивать от неё насмешки по поводу твоего неумения создать простейший конструкт «Плодородие».

– Вика, я…

– Ты не мне приноси свои извинения, а вот этой гордячке. – Попаданка вновь толкнула подругу. – Видишь же, как надулась? Боюсь, не лопнула бы.

Эрна фыркнула, но гнев на милость не сменила. С каменным лицом, приподнявшись и приняв сидячее положение, взяла у Юнты протянутый кубок.

– Пусть объяснит про права на корону, – сказала она. – Ты ведь про это у нашего мудрейшего и всезнающего Орваля спросить хотела?

После недавнего соглашения с королём Датора, когда Вика добилась весьма огромных уступок, главная из которых – неприкосновенность братьев и сестёр Ордена перед судебными органами королевства, и разбогатела на сотню тысяч лир, лежащих сейчас у неё в пространственном кармане в виде векселя Алапанского имперского банка, попаданка поняла, что ей с Кальвином Датором на этой земле будет тесно.

Как говорил фанат многоцилиндрового двухколёсного транспорта, пехотный майор из Викиной байкерской компании: «Две свиньи в одной берлоге не уживутся». И попаданка с самого момента отплытия из Милонега постоянно возвращалась к мыслям о замене задницы на королевском троне.

Старший сын и наследник Кальвина сорокаоднолетний Непан, отец двух капризных девиц на выданье, казался подходящей фигурой, чтобы иметь с ним дело.

Он имел массу недостатков своего отца, как Вика уже выяснила, был жаден, злобен, завистлив и жесток. При этом труслив и абсолютно не властолюбив.

Последнее обстоятельство делало Непана привлекательным, такого легко подмять под себя, и в то же время крайне усложняло поставленную попаданкой перед собой задачу – как такого труса, мечтающего только об увеселениях и распутстве, убедить участвовать в заговоре ради того, чтобы вместо охот и пьяных оргий взвалить на себя управление королевством?

Проблему Вика сознательно создала себе сама, она твёрдо решила держаться за кулисами всех событий, не касающихся её лично, и загребать жар чужими руками. В условиях таких ограничений толкнуть Непана на действия, желательные ей и совсем ненужные наследнику, не представлялось возможным. Особенно если учесть его постоянный страх перед отцом.

Дочь Кальвина давно была замужем за наследником короны Хейдала, находилась от Милонега далеко и интереса для планов попаданки никакого не представляла. А вот младший сын короля виконт Гричер, как предполагала Вика, вполне мог оказаться тем, кто нужен. Вот только как пропихнуть двадцатилетнего оболтуса на трон впереди старшего брата и двух племянниц – дочерей Непана? А ведь есть ещё и другой внук Кальвина, живущий сейчас в Хейдале. Ему хоть всего три года, но он сын старшей сестры Гричера.

– Эрна, дорогая, я, конечно, объясню нашей госпоже всё, что она желает узнать. – Флемм сел на тюфяк между девушками. – Только сначала прости ты меня, дурака старого, за несдержанность. Я иногда забываю, что не в аудитории университета.

– Какой ты старый, – напоказ возмутилась Вика. – Не надо умалять моих усилий. Вон ты какой мужчина в самом расцвете сил. Красавчик.

– Похоже, вместо того чтобы помириться с одной, я поссорился и с другой, – вздохнул Флемм.

Общий смех всех троих показал, что утренний инцидент между двумя магистрами Ордена исчерпан.

Рассказ о порядке престолонаследия в королевствах Алернии, кроме, разумеется, варварских, расположенных на самом севере материка, где попаданку ждал неизвестный, а потому интригующий дополнительный дар от

Сущности, занял у Флемма Орваля почти всё время до обеда и посеял в душе Вики уныние. Возвести на престол Гричера будет очень трудно и потребует от неё массу сил, которые она, вообще-то, планировала тратить на другое.

– Да уж, – вздохнула попаданка. – Придётся поломать голову.

– А может, оставить всё как есть? – предложила Эрна. – Ты его хорошо напугала. Кальвин не рискнёт пойти против тебя. По большому счёту, он ведь получил от тебя что хотел – и «Омоложение» со здоровьем, и уступчивость королей Фридланда и Шройтена. Те ведь до сих пор считают, что ты на его стороне.

На последней перед Вьежем стоянке у причалов крохотного городка – ну как крохотного, по местным средневековым понятиям вполне себе достойного – капитан Эдорик узнал у мэра, что между королевствами заключено перемирие на двадцать лет, и единственная уступка, на которую пошёл Датор, это согласие на выплату приданого Жагеты. Даже пошлины на провоз фридландской шерсти и шройтенских изделий из меди и бронзы остались неизменными. Флемм саркастически заметил, что очередное двадцатилетнее перемирие хорошо если продержится пару лет.

– Ты плохо знаешь таких уродов, Эрна. – Вика, хоть и была моложе подруги, но прибыла из намного более развитого мира, где события и люди перед глазами мелькали калейдоскопом в десятки раз быстрее. Так что по жизненному опыту мало кто здесь мог с ней сравниться. – Эта тварь постоянно будет теперь искать возможность укусить. И найдёт, поверь мне, если его заранее не нейтрализовать.

– Да я разве спорю. Так, подумалось. И вообще, как ты однажды сказала, не по моей зарплате этот вопрос. – Подруга, оттаявшая сердцем к Флемму, с удовольствием осмотрела себя и Вику. – Красивы, ничего не скажешь. – А мы наших во Вьеже будем ждать? Оникар только недели через три появится, не раньше. Может, примем приглашение Урании? Наверняка ведь…

– Примем, Эрна, обязательно. Но ждать не будем. У нас дел выше крыши. Пару-тройку деньков отдохнём и отправимся в Акулий Зуб. Лагис заждался. И помощники ваши с учениками тоже.

Желание подруги потусоваться в своём новом статусе на паркете герцогского дворца Вика прекрасно читала на её лице, да и вроде бы попаданка обещала Эрне, что той ещё доведётся поблистать на светских тусовках. Но точно помнила – никаких конкретных дат и сроков, когда состоятся столь желанные подруге события, названо не было. Так что пусть пока губу закатает и работает, как рабыня на галерах. Хотя в вопросе махания вёслами здесь господствовали сексизм и мужской шовинизм, Вика ни разу не видела и не слышала, чтобы были женщины-гребцы. На рудниках кандальницы были, а вот за вёслами нет.

– Может, и раньше успеют, – выразил своё мнение Флемм, поднимаясь, увидев приглашающий жест судового кока. – Караван чисто купеческий, никаких крестьянских телег.

В плавание по Вене с галерой и её экипажем пустились только Вика с магистрами, взяв в услужение одну Юнту. Остальные орденцы сопровождали захваченные трофеи, пристроившись к каравану цинарских торговцев, как раз двигавшихся во Вьеж. Абордажной команды Зуба вполне хватало для боевого прикрытия и дежурства магини Тени и её магистров.

– Ещё лучше, – прокомментировала Вика. – Пошли попробуем, чем нас сегодня повар порадует.

Всё время плавания попаданка не могла нарадоваться своей придумке насчёт полного обривания гребцов и изменения порядков под палубой. Теперь вонь мочи и фекалий не мешала наслаждаться тёплой погодой. А в Даторе конец зимы походил на майскую московскую погоду.

Нет, понятно, что запах пота всё равно присутствовал, но по сравнению с тем, к чему Вика тут уже привыкла, он был, можно сказать, незаметен. Аппетит не отбивал.

Капитан Эдорик оказался точен в своих прогнозах относительно сроков прибытия во Вьеж, как и Флемм угадал, что в речной гавани их будут ждать.

Не успела галера закончить маневрирование возле причала, а старпом Ченк отдать приказ на подачу сходней, как с разбега на палубу судна из толпы встречающих, моментально собравшихся, едва только корабль Ордена показался в виду города, перепрыгнул молодой гвардейский офицер.

– Госпожа!

– Ого, ты уже капитан?! Ни фига себе, ты карьерист! – Вика не без усилий подняла расчувствовавшегося до слёз Алека и неожиданно ощутила и в себе сильное волнение. – Мы тоже по тебе скучали. Часто вспоминали о нашем красавце-воине.

Этим нарочитым «мы», ставя себя в один ряд с Эрной, она постаралась понизить градус алековских надежд. «Надо, – подумала она, – срочно подыскивать ему пару, а то опять прилипнет, как банный лист к заднице. – Взгляд Вики остановился на её личной “Мата Хари”. – Нет, ну её к чёрту, – тут же отбросила дурацкую мысль попаданка, – её верный Пьеро не заслуживает себе в подруги Юнту, пусть у той и вырисовывается неплохая карьера в Ордене».

– Госпожа…

– Блин, ну как ты достал уже, Алек, с этой госпожой. – Она вытащила носовой платок, теперь в этом мире их было три, с учётом появившихся у её магистров, и сама вытерла ему глаза. – Толпа народа смотрит. Моряк, то есть капитан герцогской гвардии не плачет. Поздоровайся хотя бы сначала с Эрной и познакомься с её учителем и другом, магистром науки нашего Ордена, уважаемым Флеммом Орвалем.

С галеры к подогнанной герцогской карете Тень и её магистры сходили под радостные и восторженные крики собравшегося народа.

С одной стороны, прибытие во Вьеж легендарной магини было зрелищем, говоря по правде, так себе – не сравнить с пытками и казнями преступников, но с другой стороны, изуверства на городских площадях в этом мире можно было наблюдать почти каждый день, а часто ли увидишь вживую ту, которая перевернула весь ход событий не только во Вьеже, но и во всём Даторе?

– Наша повелительница сказала, что если ты не примешь её приглашение пожить во дворце, – сообщил Алек, давая сигнал гвардейцам оттеснить напиравшую толпу, – то она сама тогда будет гостьей в том особняке, где вы остановитесь. Надеется, что ты её не прогонишь.

– До такого хамства я никогда не опущусь. – Вика немного поправила ни разу ещё не ношенное платье, купленное в столице, знала, что она в нём просто чертовски хороша. – Да и не потребуется встречать Уранию в гостях. Я с благодарностью принимаю приглашение. Только, Алек, ты ведь должен не на меня пялиться, а обеспечивать нашу охрану. Тебя ведь за этим сюда прислали? – Попаданка к восторгу толпы людей, решивших, что это Тень в ответ на их тёплую встречу захотела продемонстрировать свою магию, ушла в «Скрыт».

Ошибкой тех, кто планировал расправиться с грозной магиней, было то, что Вика вовсе не являлась потерявшей бдительность Тенью. Враги даже не представляли и близко, с какой совершенной боевой машиной убийств им придётся иметь дело.

Попаданка иногда позволяла себе расслабляться, чего уж тут скрывать. Всё же и «Динамический щит», предохраняющий её от любых ударов или летящих предметов, и мгновенная реакция из навыков ассасинов служили надёжной защитой от внезапных атак.

Однако, даже осознавая свою имбовость, Вика не теряла бдительности в угрожающих обстоятельствах. А наличие вокруг неё огромной разношерстной толпы к таковым относилось в полной мере.

Поэтому обострённое восприятие попаданка стала использовать, едва только ступила на начало сходней. И сразу же заметила двоих потенциальных киллеров.

Обнаружить этих придурков даже в толчее народа было нетрудно и без всяких супервуменских умений попаданки, достаточно одной лишь внимательности. А это уже огромный минус Алеку, её влюблённому Пьеро, и всему гвардейскому эскорту. Паре убийц не хватало только вывешенных над ними табличек с надписями: «Мы здесь для того, чтобы убить Тень».

«Не, они реально кретины», – подумала Вика, едва их увидев. В тёплую солнечную погоду наёмные убийцы вырядились в тёмные плащи, под которыми тщательно скрывали арбалеты размером с телегу.

«Всему тут учить надо», – мысленно усмехнулась попаданка и «Прыжком» оказалась рядом с этой сладкой парочкой. Вырубив несостоявшихся убийц Тени,

отправив их в глубокий нокаут ударами в виски, тщательно рассчитав, чтобы не прибить насмерть, Вика вернулась на прежнее место и вышла из «Скрыта» под восторженный общий вопль толпы.

– Госпо… Вика, это так здорово! – Алек сиял, как солнце.

Понятно, что его восхищение относилось к её исчезновению и появлению вновь и никак не было связано с только что проведённым ею обезвреживанием негодяев, решивших покуситься на молодое комиссарское тело.

Даже те, кто находился рядом с упавшими киллерами, не сообразили ещё, что произошло, и разрывались своим вниманием между Тенью и непонятными соседями.

– А мы с Флеммом уже здесь! – Эрна ненавязчиво поторопила из кареты подругу, просто купаясь в лучах славы и в ореоле своей красоты.

– Рада за вас, – ответила ей Вика и показала пальцем Алеку на валявшихся убийц. – Мусор подбери. Только, чур, не убивать. Ты не поверишь, как мне интересно, кто это такие и по чьему велению явились. Я же пойду со своими родными обнимусь. А то скажут, что зазналась.

Тугорда с цепью и знаком мэра размером с тарелку Вика увидела давно. Он стоял в первых рядах толпы в окружении префектов и стражников и с умилением смотрел на свою псевдоплемянницу. Хотя нет, какую, к чёрту, «псевдо»? Самую что ни на есть теперь настоящую.

Но сначала попаданка направилась к тётушке Аране, кузенам Свону и Галлу и маленькой кузине Бенте. Они стояли чуть в стороне от официальных лиц города.

– Госпожа Вика…

– Нелла, тётушка, Нелла. – Попаданка и сама не сдерживала радостных чувств, обнимая дородную красавицу. – Впрочем, для тебя я по-прежнему Неллочка-доченька.

Арана засмеялась родственному поддразниванию, прижимаясь к столь могучей и теперь известной племяннице.

Затем Вика обняла кузенов и кузину под восхищённо-завистливый гул горожан. Похоже, теперь репутация Свона и Галла в глазах вьежцев достигла максимального золотого уровня. «Как бы не испортились её мальчики», – с тревогой подумала попаданка. За Бенту она была спокойна – той только исполнилось девять лет, так что времени на правильное воспитание имелось много.

Задерживаться и в самом деле не стоило – Урания ждёт во дворце не дождётся. Вика пообещала, что завтра обязательно навестит их особняк и расцеловала в румяные щёчки Бенту.

– Вариль не перестал блудить, и я его опять на цепи застану? – только и спросила напоследок шутливо.

– Откуда ты знаешь? – удивилась тётушка.

– Дар предвидения Тени, – с серьёзным видом соврала Вика и отправилась одарить приветствием Тугорда.

Гвардейцы под удивлёнными ахами и криками находившихся неподалеку зевак скрутили и связали всё ещё бесчувственных убийц, забрав их арбалеты, и поволокли к лошадям.

– Что там такое? – Эрна высунула голову из окошка кареты. – Кому-то стало плохо? Вика, может, мне исцелить? Покажем доброту Ордена Тени.

– Хватит рисоваться-то, Эрна, и так все скоро тебя будут знать как величайшую из величайших, – немного сварливо одёрнула её попаданка. – Ещё надоест. Юнта, – позвала она свою «Мата Хари», – хватит там суетиться. Залазь.

Когда рабыня юркнула в карету, Вика поделилась с ней лежавшей рядом подушкой. Ехать на сиденье Юнта прав не имела, а поберечь её попу хозяйка позаботилась, что такое в этом мире передвижение в каретах, она уже хорошо знала.

– И всё же, Вика, – нахмурился Флемм. – Мне кажется, там было что-то серьёзное.

Карета в сопровождении гвардейцев тронулась, словно ледокол, раздвигая толпу.

– Когда кажется, креститься надо, – отмахнулась попаданка. – Не трать время на ерунду. С этим я без вас разберусь.

Глава 2

Внешне дворец герцогов Вьежских не претерпел никаких изменений. На какой-то миг Вике даже показалось, что обнаружит в нём жестокого, но честного Витора, отца замечательной Урании и двух отвратительных сыновей.

Впрочем, едва карета остановилась, как попаданке бросился в глаза обновлённый штат сановников и гвардейцев, встречавших желанную гостью, начиная от ворот герцогского парка и заканчивая верхней площадкой парадной лестницы дворца.

Самой Урании приветствовать столь знаменитую, но незнатную особу полагалось или в главном зале дворца, либо в кабинете или гостиной своих личных апартаментов – в этом жёстких требований этикета никаких не было. Во всяком случае, так утверждал Орваль.

Однако герцогиня Вьежская не просто вышла на дворцовое крыльцо, но и сбежала по лестнице навстречу поднимавшейся Вике.

– Ты чего творишь? – Попаданке ничего не оставалось, как принять предложенные публичные объятия. – Смотри, у чинуш твоих сейчас глаза из орбит вылезут.

– Наплевать с высокой башни, – шепнула герцогиня выражение, однажды услышанное из уст самой Вики. – Эрна, – громко обратилась она к бывшей крепостной. – Привет.

Та еле сдержалась, Вика это приметила, чтобы не встать перед герцогиней на колено, но, поймав строгий взгляд своей начальницы, лишь учтиво поклонилась.

– Нам бы помыться и немного привести себя в порядок с дороги, – сказала попаданка и представила герцогине своего магистра науки.

– Я уже распорядилась насчёт всего, – весьма доброжелательно поприветствовав Флемма, Урания повела гостей во дворец, – только, если позволишь, я лично прослежу, как выполнены мои распоряжения. Во всём ведь нужен учёт и контроль. И ещё, Вика, я так по тебе соскучилась. Мне тяжело. Устала. Пойду в мыльню с тобой и Эрной.

Вообще-то заморенной Урания не выглядела. Но это не означало, что она и в самом деле не измучилась со свалившимися на неё делами. Вот только помогать своей аристократической подруге в управлении герцогством Вика не подряжалась. Пусть себе других ишаков ищет.

– Привет, полковник. – Барона Розенга Звора, одного из тех гвардейцев, с кем она выводила будущую герцогиню из Вьежа, попаданка приметила ещё на ступенях парадного подъезда, но отвлечься от разговора с Уранией получилось только уже перед выделенными гостям апартаментами. – Отлично выглядишь. Рада видеть. А где твой верный помощник Граний Тист?

Уже задав вопрос, Вика поняла, какая мысль свербела у неё в голове – она не видела рядом с Уранией её защитника и любовника капитана-мага Грания, ставшего адъютантом герцогини.

– Он выполняет поручение нашей повелительницы. – Перед тем как ответить, Розенг дождался разрешающего кивка повелительницы.

– Видимо, задание очень ответственное, – подпустила шпильку попаданка, отложив удовлетворение своего любопытства на потом.

Комнаты, которые были предоставлены магине Тень и магистрам её Ордена, находились по соседству с апартаментами самой герцогини и должны были поражать неокрепшие мозги местных жителей немыслимым богатством своего убранства.

На Вику, побывавшую и в палатах Кремля, и в Эрмитаже, никакое здешнее великолепие впечатления не производило, зато Эрна едва не задыхалась от переполнявших её чувств. Да подруга-то ладно, а уважаемый Флемм Орваль раздулся от важности, как индюк.

У герцогини Вьежской хватило такта оставить гостей наедине, хотя бы для справления нужды. Но едва только Вика с Эрной направились в мыльню, как Урания появилась рядом с ними. Она была явно смущена и раздосадована.

– Вика, прости. Это просто немыслимо! – Герцогиня нервно теребила пальчиками кружева рукавов платья. – Их уже приковали в пыточной. Ты сама желаешь допросить или доверишь моим дознавателям?

За Уранией маячил неприметный человечек с бесцветными глазами серийного убийцы-маньяка. Он поймал взгляд магини Тень, и его бесстрастное лицо всё же немного изменилось. Испугался, что ли? Вика считала себя скорее красивой, чем страшной. Но ведь не зря говорится, что чужая душа – потёмки. Может, для кого-то она и демон злой. Для тех двоих неудавшихся её убийц так совершенно точно Вика не луч счастья золотой.

– Допрашивать буду сама, – она по-доброму улыбнулась заплечных дел мастеру. – Только постарайся, чтобы к моему приходу эти приятели стали болтливыми, как кумушки-соседки.

– Я тоже приду, Вускар, – добавила герцогиня. – Полагаюсь на твой опыт. Не подведи меня.

– Когда соизволите с ними беседовать? – уточнил Вускар.

Время было вечернее, впереди намечался торжественный ужин-бал, поэтому, подумав, Вика решила:

– Завтра с самого утра.

Даже когда девушки втроём уже вошли в мыльню, Урания всё никак не могла успокоиться. Сильно переживала, что убийцы знали место и время прибытия Вики и что доблестные гвардейцы их прошляпили.

– Перестань, Урания. Зачем пилить старые опилки? К тому же ты тут совсем ни при чём. – «Меньше бы языком болтала и хвасталась, подруга», – подумала попаданка. – Скоро узнаем, кому так не терпится проститься с Тенью.

В королевствах общественные бани, словно в Германии, были общими и для мужчин, и для женщин, но во дворцовых и частных мыльнях посещение шло раздельно, что не мешало при помывке пользоваться услугами рабов противоположного пола.

Только попаданку, разумеется, такой подход к делу не устраивал, и она потребовала, чтобы двоих парней-банщиков удалили, посчитав, что Юнта и местная дворцовая девушка сами справятся.

Урания возражать не стала, отнеся требование подруги не на счёт её стеснительности, а на странную скрытность перед прислугой, которую герцогиня замечала за Викой уже не в первый раз.

– Ты мне сделаешь после бани ту новую причёску? Со множеством косичек? – Когда Эрне что-то было нужно, она могла достать любого. – Обещала, Вика. Сегодня мой первый в жизни бал будет.

– А у герцогов Адайских? Не в счёт, что ли? – попаданка, с наслаждением лёжа между подругами в небольшом мраморном бассейне с очень тёплой, почти горячей водой, говорила, не открывая глаз. – Ты и так восхитительна. Мне бы хотелось, чтобы сегодня ты больше походила на магистра Ордена, а не на красавицу на выданье. Нет, если настаиваешь…

– Что ты, – смутилась Эрна. – Конечно, я подожду другого случая.

– А что за новая причёска? – заинтересовалась Урания.

Попаданка открыла глаза и оценивающе присмотрелась к герцогине.

– А что? Пожалуй, тебе тоже очень пойдёт.

«Подойдёт» оказалось не тем словом. Урания просто блистала на балу, как звезда первой величины. Понятно, что скептики и завистники сказали бы, что

немудрено всех восхищать молодой повелительнице герцогства в дорогом платье, бриллиантах и золоте. Но такой её уже не раз видели, а вот со сплетёнными по узбекской моде множественными косичками со вставками из парчовых лент увидели впервые.

Впрочем, и магине Тень с её магистром магии досталось восхищения, даже с избытком.

– Эрна, ты бы уже угомонилась, – вздохнула Вика, расставаясь с подругой на пороге её комнат. – Ну бал как бал. Лучше не обижай Флемма чрезмерным кокетством с другими кобелями. Он ведь тебя любит. А вы… что ты, что Урания… – Попаданка, не закончив свою мысль, поцеловала Эрну в щёку и пошла к себе.

В подземелье Вика отправилась чуть позже, чем рассчитывала – герцогиня, желавшая непременно быть с ней, любила поспать. Они и в этом с Эрной – что потомственная аристократка, что бывшая бесправная крепостная – были похожи. Наверняка в своих прежних жизнях были сурками, а нет, так, значит, будут в следующих.

– Могли бы сначала позавтракать, – заметила Урания, когда они вдвоём – Эрну брать с собой не стали – стали спускаться по крутой каменной винтовой лестнице в подземелье дворца в сопровождении двух гвардейцев в звании десятников. – Впрочем, не думаю, что мы там надолго.

– Уже бы поднимались наверх, если бы кое-кто не любил поспать. – Вика спускалась впереди, поэтому ей пришлось повернуть и немного задрать голову, чтобы увидеть лицо подруги-аристократки. – Ладно, был бы во дворце Граний, я бы поняла… а кстати, конечно, не моё дело, но… всё же?

Урания немного покраснела и остановилась.

– Дай сюда фонарь, – протянула она руку к гвардейцу. – И возвращайтесь на верхнюю площадку. Ждите нас там.

– Но госпожа герцоги…

Холодный взгляд Вьежской владетельницы заставил десятника замолчать на полуслове. Он отдал фонарь и, поклонившись, стал с напарником подниматься вверх.

– Так что с нашим другом не так, Урания?

– Всё, Вика. Он принялся мной командовать. А когда я начинала ставить его на место, обижался и переходил на официальное общение. И… мне донесли, что… В общем, тут у меня крутилась баронета Килмен… Я не стала выяснять. Вдруг и в самом деле…

– Понятно. С глаз долой – из сердца вон. Баронету за ним, что ли, отправила? Я имею в виду, тоже из дворца изгнала?

По понурившемуся виду Урании Вика поняла, что подруга наделала все глупости, какие только можно. Конечно, ей надо было оставить эту Килмен при себе. И не бояться выяснить, что же всё-таки произошло. И с Гранием, пожалуй, надо бы по-другому поступить. Попаданка понимала, что ей лучше не вмешиваться, но, во-первых, баронет Тист ей импонировал, а главное, она видела, что он искренне любит Уранию.

– Считаешь, мне нужно его вернуть? – Они уже спустились на самый нижний ярус подземелья, где их встречал абсолютно звериного вида сутулый бородатый здоровяк, от которого ужасно воняло кислым потом. – Вика?

– Я уже задавала тебе этот вопрос, моя герцогиня. Много ли вокруг тебя людей, кто остались тебе верны в трудные времена? Понимаю, что всё это в прошлом и больше их преданность герцогине Вьежской не нужна – уселась попой на трон крепко, но… Ты хоть куда его услала-то?

– Командовать егерской ротой. На границе с Янинским герцогством, – вздохнула Урания. – Я… подумаю.

– Подумай, – согласилась попаданка и посмотрела на звероподобного вонючку. – Дверь нам кто-нибудь откроет? – поинтересовалась она у тюремщика.

Тот то ли кашлянул, то ли что-то сказал, было не понять, и распахнул со страшным скрежетом тяжёлую, обитую железом дверь.

– Могли бы и смазать, – не удержалась от шпильки Вика.

– Это специально так, – пожала плечами Урания, всё ещё в мыслях о своём Грании. – Страх на мерзавцев нагонять заранее.

За дверью оказался короткий, в пять шагов, коридор, заканчивающийся арочным входом в саму допросную, где девушек уже ожидал, стоя посреди камеры в свете ярко горевшего очага, главный дознаватель герцогской канцелярии Вускар – Вика уже про него всё узнала.

– Госпожа герцогиня, госпожа Тень. – Он изобразил поклон.

Лицо дознавателя было всё так же бесстрастно, как и при первой её с ним встрече, но попаданка заметила, что Вускар явно не выспался и сильно устал. Только желание наложить на него исцеление она придавила – не заслужил пока, да и не нужно всем подряд раскрывать возможности Тени.

– Готовы они разговаривать? – Урания, поджав губы, посмотрела на два подвешенных на цепях, изуродованных жестокими пытками тела.

Допросная комната, кроме пылавшего очага, освещалась несколькими масляными фонарями, однако всё равно выглядела полутёмной и жутковатой. Понятно, окон на такой глубине – самый нижний третий ярус – быть не могло.

Кроме главного дознавателя и двоих горе-убийц, в камере находились три заплечных дел мастера, которые, не представляясь, низко поклонились как герцогине, так и Вике.

В отличие от них, молодая женщина, сидевшая в углу за большим столом, с лежащей на нём широкой навощённой, уже исписанной доской, себя назвала:

– Младший дознаватель тайной канцелярии Ута Риммес. – После поклона она не села.

Наличие второго имени у человека, как правило, означало, что он состоит или состоял в браке, но это было вовсе необязательно. Случалось, что и одинокие имели два имени, а бывало, что и семейные обходились одним. Запущено всё тут, давно уже определилась попаданка, и запутано.

Женщина выглядела лет на тридцать с небольшим и походила на вампиршу: бледное до синевы лицо, тонкая полоска губ, крючковатый нос и стянутые сзади в пучок волосы цвета воронова крыла. А вот глаза были красивые.

– Смотрю, уже всю доску исписала, – улыбнулась попаданка Уте, кивнув на стол.

– Как и было приказано, мы их ни о чём не спрашивали, – пояснил Вускар. – Но они сами начали всё рассказывать. Я взял на себя смелость, госпожа, – обратился он к герцогине, – подготовить доклад с их признаниями и отправил срочное донесение своему начальнику. У них были сообщники, – пояснил дознаватель, кивнув на убийц, – которые должны были после стрельбы устроить свалку, чтобы эти смогли скрыться.

Вика точно знала, что никаких сообщников вчера на пристани не присутствовало, иначе она бы их вычислила своим обострённым восприятием. Но и врать пытаемые вряд ли бы стали. Попаданка видела, что у подвешенных людей вырваны ногти на половине пальцев рук, а на ногах пальцы раздроблены тяжеленным молотом, нарочно на виду лежащим на дубовом столе, где были разложены и другие пыточные инструменты, явно тоже нашедшие себе применение. У висевшего слева убийцы был выжжен глаз, и тела обоих покрыты свежими ожогами и рубцами. Преступники находились в сознании, но, видать, своё они уже откричали, а сейчас просто глухо и заунывно стонали.

«Нет, тут точно без вранья поведано», – решила Вика.

– Можешь прочитать, – заметив интерес попаданки к записанному Утой, предложил старший дознаватель. – Они рассказали обо всём.

– Кто стоит за этим покушением? – проявила нетерпение герцогиня, пока Вика принялась читать каллиграфически красивые буквы Уты.

– Герцогиня Еворния, Гленская волчица, – невозмутимо сказал Вускар. – Это она их направила сюда.

Урания от неожиданности чуть не задохнулась.

– Да как она могла! – вскрикнула герцогиня. – Вика, ты ведь её сыну жизнь спасла! И после этого…

– Госпожа, – остановила её Вика, быстро пробежав глазами показания наёмных убийц. – Не спеши делать выводы.

Судя по тому, что поведали допрашиваемые во время пыток, их действительно наняла сюзерен Викиного любимого Дебора за целых пятьсот лир – сумма для здешних реалий просто несусветная, пусть и выделенная на двоих – для того, чтобы те дождались возвращения из Милонега магини Тень и во время торжественной встречи выпустили по ней арбалетные болты, а затем скрылись в суматохе, которую поднимут специально нанятые помощники.

Вроде бы всё ясно и понятно, вот только эти показания прочитала попаданка из другого мира, и всё ей показалось глупым и сшитым белыми нитками.

Ну, во-первых, она и в самом деле не видела на месте никакой группы прикрытия, во-вторых, уже все, кому нужно и не нужно, знали, что с повелительницей Ордена присутствует сильнейшая магиня-целительница. И, даже не ведая о Викином «Динамическом Щите», рассчитывать на то, что в присутствии Эрны удастся убить Тень, было явной глупостью. А про Гленскую волчицу рассказывали много плохого, часто, как понимала Вика, несправедливо, но глупой её никто ни разу не называл.

– Кто из этих придурков более осведомлён? – спросила попаданка.

– Вот этот, – старший дознаватель показал на того, кому выжгли глаз.

Один из палачей воспринял жест Вускара как приказ привести в чувство поникшего убийцу, и, вытащив из очага раскалённую добела кочергу, прижёг его ею в районе паха.

К вою убийцы, к запаху крови, дерьма и мочи добавился сладковатый запах жареной человечины, знакомый Вике не только из памяти Неллы, но и своими личными ощущениями во время сжигания преступников на казнях. Она сама

хоть старалась на жутких мероприятиях не присутствовать, но от смрада во Вьеже не всегда спрячешься.

– Прекрати! – Она зло посмотрела на палача, но наткнулась на совершенно равнодушный взгляд животного, а не человека. – Без моих команд ничего не делать.

Прижжённый кочергой продолжал корчиться и выть:

– Клянусь! Я сказал правду! Нас герцогиня наняла! Пожалуйста! Не надо! Я всё рассказал!

Из-за тупого палача пришлось ждать, пока одноглазый будет в состоянии понимать, о чём его спрашивают.

Наконец он немного поутих.

– Скажи, – Вика, как бы ей ни противны были запахи, исходящие от убийц, всё же подошла поближе. – А что, герцогиня Еворния тебе или твоему дружку лично задачу ставила? Ты сам видел её? Вот так, как сейчас смотришь на меня, только двумя глазами?

Почему такой простой вопрос не пришёл в голову главному дознавателю герцогской канцелярии, Вика не понимала. Видимо, тут слишком надеялись на возможности пыток и предпочитали лишний раз не напрягать мозги.

Попаданке с трудом верилось, что такая элементарная по меркам её родного мира подстава здесь вполне могла сработать. Однако в очередной раз убедилась, что сложные интриги здесь пока не в чести.

Она недолго мучила своих неудачливых убийц вопросами.

– Дурачков подставили, – констатировала Вика, заметив, что и до Урании с дознавателями это дошло. – Так что они нам ещё пригодятся, чтобы опознать того, якобы гленского, баронета Хонкова. Надо их перетащить в камеру верхнего яруса. Я попрошу уважаемую Эрну их исцелить.

Глава 3

Сырой воздух подземелья, когда она с герцогиней вышла из допросной к подножию лестницы, показался Вике восхитительным. Действительно, всё познаётся в сравнении. Это Урания привычна к пыточным – герцогиня провела в них много времени, когда выясняла у заговорщиков все обстоятельства убийства своего отца и покушения на неё саму. А вот Вика, хотя и старалась держаться подобающе, и у неё это даже вроде бы получилось, не без помощи магии исцеления, чувствовала себя отвратительно.

Вроде бы и истязаемые были убийцами, намеревавшимися за деньги лишить её жизни, и скоро Эрна сильно поправит им здоровье – глаз, конечно, не восстановит, но обезболит точно, – а всё равно на душе было гадко.

Насколько власть и могущество способны превратить её в кровожадное чудовище, совершенно равнодушное к чужим страданиям?

– Интересно, кто такой коварный, что придумал настроить тебя против Еворнии? – Герцогиня всё ещё была под впечатлением вскрытого попаданкой обмана. – Это же надо до такого додуматься!

И в раннем европейском средневековье ставшие известными интриги были редкостью, да и исполнялись они в тогдашних политических центрах – Риме, Париже или Кордове. А в основном максимум до чего додумывались в те времена всякие заговорщики – Вика однажды об этом читала – это зазвать жертву к себе в гости, напоить и убить. На таком фоне даже заговор старшего виконта Дамана выглядел чуть ли не гениальным.

– Узнаем, сестра. Кто, зачем, почему. Кстати, в твоём хозяйстве пытались огульно обвинить в измене претора Алгиса Вара – ты не знаешь такого – и его помощника Нойрана Фолина. Они сейчас у меня. Надо с них сегодня же снять все подозрения. Сделаешь?

– Я действительно не знаю этих людей, но если ты говоришь, что они не предатели, то уверена, так и есть. Ты хочешь их вернуть ко мне на службу?

– Нет уж, Урания. Что упало, то пропало. Это теперь мои личные помощники, у тебя и без них чинуш хватает, как по мне, так даже с чрезмерным излишком. Просто я думаю им поручить расследование этого дельца, и нужно, чтобы Алгис с Нойраном могли без опаски приезжать во Вьеж и вообще передвигаться по всему твоему герцогству.

– Они же орденцы, Вика. Им и так последние королевские фирманы позволяют беспрепятственно…

– Урания, им не нужно будет выпячивать свою принадлежность к Ордену. Понимаешь?

На вершине лестницы свою герцогиню и её знаменитую гостью дожидались гвардейские десятники, один из которых сбежал к ним навстречу, чтобы взять у герцогини фонарь.

– Понимаю теперь. Я пришлю секретаря, чтобы записал их данные. Уф-ф, добрались. Меня всегда утомляют эти длинные подъёмы, – пожаловалась Урания. – Завтракаете со мной, всей компанией. Возражения не принимаются.

Вика восстановила здоровье своей владетельной сестры по Ордену и покивала.

– С удовольствием. Только сначала вновь в мыльню. Мне кажется, я вся дерьмом провоняла.

– Фи, как грубо, моя могущественная подруга, – засмеялась Урания.

– Ах да, прости, – спохватилась Вика. – Я же забыла, что благородные девушки не какают, а значит, и слово «дерьмо» не ведают.

Уши идущих впереди них по полуподвальному коридору гвардейцев покраснели. Урания же согнулась от смеха. Хотя что такого было сказано? Или у неё тоже не всё на душе гладко после допроса? Попаданка хотела было отругать себя, но потом подумала: «Какого чёрта? У меня стресс. Имею право побыть немного хамоватой».

После завтрака Вика дождалась Эрну, пока та исцеляла горе-убийц, и вместе с ней спустилась к парадному крыльцу дворца, перед которым их дожидалась герцогская карета с эскортом гвардейцев во главе с красавчиком-капитаном Алеком.

– Бедная моя задница, – прокомментировала попаданка очередную поездку в карете по вьежским мостовым. – Но статус есть статус, куда деваться. Алек, – позвала она своего магистра воинов. – Сегодня твой предпоследний день, когда ты носишь это прекрасное гвардейское сюрко. С Уранией я уже договорилась, ты с завтрашнего вечера в отставке. Поплывёшь со мной на Акулий Зуб.

Алек так обрадовался, что еле сдержал крик восторга. Он хотел что-то сказать, но Вика, к огорчению Эрны, приказала Юнте опустить занавески на окошках кареты, что послужило сигналом к началу движения.

– Флемм расстроится, что мы его не подождали, – сказала магистр магии.

Уважаемый Орваль отправился в университет поговорить с некоторыми коллегами, а заодно предъявить себя в расцвете молодой зрелости, пусть недоброжелатели, в своё время организовавшие опалу престарелого декана, сгорят от зависти, а своим порядочным знакомым Флемму есть что предложить.

– Я ему сказала, где особняк Макров, – объяснила Вика подруге. – Он знает. Там и присоединится к нам.

– Так мы же в ратушу?

– Ага. Заберём дядюшку. С помпой, – засмеялась попаданка. – Пусть городские чинуши посмотрят, как их шефа сама Тень на личной карете герцогини Вьежской прокатит. Нам это ничего не стоит, а ему, уверена, не раз пригодится. Вряд ли найдётся дурак, который после этого решится строить уважаемому Тугорду Макру козни. Хотя ты знаешь, я теперь и не удивлюсь, если всё же отыщется такой болван.

– Так вот почему ты от паланкина отказалась.

От паланкина Вика отказалась потому, что не созрела окончательно до того, чтобы люди ей служили вместо лошадей. Говорить об этом Эрне не стала.

Явление двух красавиц в дорогих платьях и украшениях в ратуше произвело настоящий взрыв. Особенно в свете того, что прибыли они на транспорте Вьежской владетельницы, и одна из них – не сразу и не все поняли, кто именно – сама Тень.

– Нелла. Прости. Вика. Я ждал. Думал…

– Дядюшка, дорогой мой, перестань метаться как угорелый. Собирайся. Рабочий день твой закончился, толком не начавшись. Все претензии – ко мне. Пусть подготовят в письменном виде и в трёх экземплярах представят. Потом. Ты ведь не откажешь нам в гостеприимстве в своём особняке? Или мне тётушке Аране наябедничать? Я ведь могу. Ты знаешь.

– Единый, Вика, да знать-то я знаю, – засмеялся новый мэр Вьежа. – Но никогда не привыкну к твоим речам. То одно, то другое, то ты шутишь, то серьёзно. Издеваешься над стариком.

Даже, наверное, самый последний раб городской управы, и тот нашёл возможность посмотреть, как мэр Тугорд, взятый под руки двумя ослепительными и могучими по силам их магий красавицами, важно прошествовал к герцогской карете. За каждым стеклом ратуши виднелись сплющенные губы и носы.

– Дядюшка, давай, чтобы не грузить нашу милую Арану и кузенов, поговорим о делах. – Как только карета тронулась, Вика спустила Тугорда с небес, куда он вознёсся, на землю. – Сначала о твоих.

Алеку Вика приказала ехать медленно, поэтому рассчитывала, что об основном они переговорить успеют.

Сведения, которые ей утром доложила пронырливая Юнта о слишком вольном распоряжении дядей городскими суммами, Вика решила пока придержать – хоть чиновничьего опыта у попаданки не было, но представления о том, что не всё так просто на службе устроено, имела.

От Тугорда она с удовольствием приняла доклад, что им было выкуплено и отправлено в Акулий Зуб, где располагалась прецептория её Ордена, больше тридцати одарённых и два десятка обученных грамоте рабов.

– Отлично, дядя, – похвалила его Вика. – Какой же ты у меня молодец. Теперь слушай ещё задачу. В город прибудут мои люди во главе с Оникаром – познакомишься с ним, других ты знаешь. Едут они долго, с караваном. Вот чтобы ещё сто лет не тащились до моего острова, пусть фургоны и повозки с впряжёнными тяжеловозами продадут здесь, как и рабов, которые ни магией не владеют, ни букв не знают. Поможешь им в торговле, и пусть на всех парах мчатся в Акулий Зуб.

– Так, а ты их не станешь ждать, что ли?

– Нет, Тугорд, мне надо делами заняться. Слишком долго я туристкой в круизе провела. Послезавтра отплываем с Эдориком.

– Жаль-то как, – расстроился мэр.

– Сама не рада, дядюшка, но дело есть дело.

Эскорт с каретой остались за воротами особняка, а вот Алека позвали с собой.

Тётушка Арана расстаралась с угощениями на славу и весь обед пыталась раскормить Вику с Эрной, как и Алека с чуть позже присоединившимся Флеммом, до своих статей.

Но подруги здраво рассудили, что не каждому полнота к лицу, как тётушке, и ели всего понемногу. К тому же попаданку постоянно отвлекала Бента, а перед Эрной, мало обращая внимания на погружённого в раздумья уважаемого Орваля, вовсю интересничали кузены.

– Да, занятное путешествие у вас получилось, – немного с завистью произнёс Тугорд после рассказов гостей. – Увлекательное. А я, наверное, так и прирасту задницей к креслу. Даже в наше имение съездить нет ни времени, ни сил.

– Не расстраивайся, дядя, – успокоила его Вика. – Это только в рассказах и книгах всё так замечательно выглядит. На самом деле быстро приедается. И еды такой замечательной, как у Араны, не поешь в пути, и спать на земле мало приятного, и жаровни плохо шатры прогревают, и помыться постоянно хочется. Первое время не замечаешь, а потом устаёшь от этой неустроенности. Только и думаешь, когда мы уже вернёмся? Ладно, нам пора.

– Куда ты, доченька? – возмутилась Арана. – Я велела уже всем вам комнаты приготовить. Вы разве не останетесь у нас ночевать?

– Нет, прости. В другой раз. Правда, мне надо кучу всего переделать до отъезда. Тугорд, Алек уезжает с нами, а продавать свой первый особнячок я не хочу. Пусть там Свон живёт. Или Галл.

Попаданка не обманывала. Ей сегодня, помимо чествования на очередном торжественном ужине, который в этот раз давала вдовствующая герцогиня-мать Алира, необходимо было посетить вьежское отделение Алапанского имперского банка, чтобы обналичить вексель.

В родном мире она однажды была свидетельницей того, как банковский менеджер уговаривала батюшку местной церкви установить на смартфоне приложение Сбербанк-онлайн, на что тот ответил густым басом: «Не доверяю я, дочь моя, всем этим бесовским штучкам. Случись что – ни в морду дать, ни отпеть».

Доверять же местным банковским векселям Вика тем более не собиралась. Полагаясь целиком на магические знаки, здешние финансовые воротилы мало уделяли внимания иным способам защиты своих денежных инструментов, хотя, понятно, использовать те же приёмы, что и итальянские банкиры – ломбардцы, флорентийцы, генуэзцы и прочие, – вполне могли.

Попаданка со своим заклинанием «Познание магии» легко могла устроить на континенте банковский крах. Но делать этого не собиралась. Пока, во всяком случае. Если уж возникнет такая нужда, то можно будет над этим подумать. И Вика никогда не упускала из вида тот момент, что где-то рядом может находиться её земляк или землячка, так что хранить свои деньги в векселях она не собиралась. У неё есть где их надёжно пристроить – хоть в пространственном кармане, хоть в подземельях Акульего Зуба.

– Нелла, останься, – горько расплакалась Бента.

– Ну, не реви, кузина. – Вика взяла девочку на руки и расцеловала. – Ты уже вон какая взрослая. Девушки должны уметь держать фасон. Знаешь, что это такое? Научу попозже. Обязательно.

Ей и самой, если честно, не хотелось уезжать из гостеприимного особняка Макров, но куда деваться?

– Мы обязательно придём в гавань, – твёрдо заявил Свон.

А ведь её кузены вполне привлекательные молодые люди, подумала попаданка. Не достались бы каким-нибудь кикиморам. Ну уж в дела амурные Вика твёрдо решила не влезать.

– Нам к Алапанскому банку, – сообщила она Алеку, когда процедура прощания завершилась. – И это, слышь, брат, скажи, чтобы помягче.

На улице, напротив ворот Макров, а точнее, вокруг герцогской кареты, собралась огромная толпа зевак. И гвардейцы, освобождая пространство, принялись колотить наиболее неугомонных и любопытных ножнами мечей или хлыстами.

– Помягче не получится, – улыбнулся Алек, – разве что колёсами и копытами давить.

В банке её появление вызвало панику. Такой суммы в сто тысяч лир в местном отделении могло набраться едва-едва.

– Мы тогда не сможем вести текущую деятельность, госпожа Тень, если обналичим этот вексель, – глава местного банка чуть не плакал. – Ты не могла бы подождать? Сегодня я выплачу шестьдесят тысяч, а через пять недель остальные сорок. Или могу дать вексель Цинара. Дисконт, разумеется, с нас.

Подумав недолго, Вика легко согласилась. Раз алапанец готов возместить плату за обналичивание векселя Цинарского имперского банка, то какая ей разница? К тому же ехать далеко не надо – все банки кучковались вокруг одной площади.

Получив в этом отделении шестьдесят тысяч, они прошли пешком через особняк и обналичили оставшиеся.

– Никогда не думал, что смогу увидеть такую груду денег своими глазами, – ошарашенно сказал Флемм, глядя на мешки с золотыми монетами под своими ногами на полу кареты.

Эрна вообще не могла сказать ни слова. Лишь Юнте было всё равно – сидя на золоте, она изображала скромницу, вздыхала и через окошко кареты бросала грустные взгляды на молоденького солдата гвардии, скакавшего рядом.

– Занавеску задёрни, Юнта, – напомнила Вика рабыне. – Я напоминать должна?

Раскрывать секрет пространственного кармана посторонним попаданка не собиралась, поэтому, когда они прибыли к дворцу и поднимались по парадной лестнице, то двое гвардейцев несли за ними до апартаментов мешки с деньгами. В свой магический тайник Вика забрала золото уже в своей комнате.

– Ты так и пойдёшь на торжества в этом платье? – спросила она у крутившейся в её комнате Эрне. – Я знаю, что оно вчера всех привело в восторг, хотя, если откровенно, ты только не обижайся, всех больше восхитило то, что было в этот наряд облачено. – Эх, много ли надо, чтобы сделать девушку в этом неискушённом мире радостной? – Смени. А то подумают, что магистры Ордена бедны, как жители кварталов нижнего города.

– Ладно, – довольно согласилась польщённая подруга. – Только я всё никак не поймаю момент, когда я уже могу перед тобой похвастаться.

– Ну, валяй, – засмеялась Вика, с помощью Юнты стягивая платье, в котором ездила с визитами.

Значит, хоть Сущность ничего и не говорила про какое-нибудь подобие эффекта попаданца, но теперь можно уже уверенно считать, что таковой имеет место быть. Подруга, постоянно находясь рядом и используя магию при Вике, не только немыслимо быстро по местным магическим практикам изучала новые заклинания, но и увеличивала резерв. Он у неё теперь лишь немного не дотягивал до четверти Викиного, а значит, можно достоверно утверждать, что магистр магии Ордена уже входит в десятку самых сильных одарённых Алернии.

Когда Эрна исцеляла того наёмного убийцу, которому во время пыток выжгли глаз, то она, помимо восстановления сточенных напильником зубов и раздробленных пальцев, оздоровления ран и ожогов, при повторном наложении «Малого исцеления» частично воздействовала и на глазное яблоко.

– Понимаешь, глазом это назвать сложно, но мне кажется, если я завтра, когда полностью восполню резерв, попробую ещё раз на негодяя воздействовать, то думаю, он уже не будет одноглазым.

– А что? – Вика кивнула. – Давай попробуем. Это же будет здорово!

На торжествах, устроенных вдовствующей герцогиней-матерью, Вике пришлось всё время провести за столом, наблюдая за тем, как её подругу постоянно уводили в круг танца, и беседуя с Уранией и её матерью, предпринявших последнюю, уже понятно, что безнадёжную атаку с целью всё же уговорить магиню Тень принять титул владетельной графини Арашской.

– Ты же знаешь, Вика, – горячо говорила Урания, – что в одиночку, когда нет законного наследника графства, я не могу назвать имя того из претендентов, кто получит титул. Это может решить только Совет владетелей герцогства. Он собирается через три с половиной недели в первый день летнего полугодия. Но мы с мамой уже переговорили почти со всеми. Графы Валирский и Тонийский согласны, ну а графиня Налья Оминская или мэр Тугорд, представляющий Вьеж, как коллективного владетеля, сами больше всех тебя хотят видеть в Араше. И я. Уже решение проходит.

Вика проклинала трусость или такт – тут как посмотреть – вьежских придворных, не рискующих пригласить на танец герцогиню или магиню Тень. Ей почему-то захотелось потанцевать. Заодно отвязаться от просьб Урании.

Пришлось попаданке напускать на себя недовольный вид и объяснять, что уговаривать её бесполезно.

– Пусть один из племянников принимает графскую корону, – Вика нарочито зевнула, прикрыв рот ладошкой, чего здесь никто не делал. – Мне это безразлично. И вообще, я хочу отдохнуть. Не возражаешь, Алира? – спросила она вдовствующую герцогиню.

Отдыхать попаданка, разумеется, не собиралась. Она ещё не виделась со своим родным бандитом Штормом.

Глава 4

Как ни хотелось Вике устроить себе прогулку по ставшему родным Вьежу, но на встречу со Штормом она всё же решила идти в «Скрыте».

– Ты надолго уходишь? – спросила Юнта.

– А что, у тебя какие-то планы? Дождись меня. – Вика, одетая в простое, но из дорогой ткани дорожное платье, оглядела себя в зеркало и осталась довольна – неброско и со вкусом. – Подай милонегские ботинки, в них пойду. Надо хоть разносить. Купила и ни разу не надевала ещё.

– Меня младший дворцовый повар пригласил. – Юнта, опустившись на корточки, помогла шнуровать обувь. – Тот, который рассказал о закупках вина по завышенным ценам уважаемым Тугордом. Я вот подумала, может, повар ещё что-нибудь интересное знает.

– Это всё мелочи, – отмахнулась Вика. – Но если хочешь с ним встретиться, то встретишься. После моего возвращения. А пока займись чем-нибудь здесь. Если кто будет спрашивать, скажешь, что после ужина я решила прогуляться. А куда и надолго ли, то тебе неведомо.

Уйдя в «Скрыт», попаданка сразу из своей комнаты переместилась к Новому мосту, использовав заклинание пространственной магии. Немного прошла пешком по знакомой улице, но затем терять время не стала и спустя миг оказалась перед таверной Шторма.

Заведение внешне почти не изменилось, зато внутри стало намного комфортнее – и мебель обновилась, и запахи из кухни теперь не вызывали ощущение тошноты.

Из невидимости она вышла перед дверью кабинета бандитского авторитета – по отношению к своим людям Вика стала весьма тактична и старалась тайно не подглядывать.

Она постучала по дверному косяку очень негромко.

– Эй, девка, ты обурела, что ли? Куда прёшь, и вообще…

Вика обернулась к Дубине, приподнимавшемуся из-за стола в углу приёмной. Вид этого амбала в роли секретарши попаданку насмешил.

– Глаза разуй, братан. – Она постучала пальцем себе по виску, этот жест здесь означал примерно то же самое, что и в её родном мире. – И смотри, на кого рот открываешь. А то забуду, что мы кореша. За «девку»-то. Привет, Дубина. Смотрю, цветёшь и пахнешь.

Узнавший попаданку подручный Шторма уже подскочил к ней, правда, обнять не решился, но за предплечье схватил.

– Вика! Наконец-то! – бандит мгновенно отдёрнул руку. – Ой, то есть госпожа Тень! А мы уже заждались!

В подтверждение этих слов дверь кабинета распахнулась и на пороге появился сам главный преступный авторитет Портового района, да теперь, пожалуй, и всего Вьежа, а в перспективе, если всё будет идти, как запланировала попаданка, то и королевства Датор.

Для отнюдь не последней фигуры в создаваемой ею организации попаданка не пожалела и своих объятий с поцелуем в небритую щеку. Говоря откровенно, Шторм ей нравился. Чувствовала она в нём что-то настоящее, мужское, надёжное. Пусть он и занимался преступным промыслом, ей в новой жизни приходится учиться смотреть на многое другими глазами. Да, Неллиными.

И если задуматься, то ещё не ясно, от кого в этом мире больше зла, крови, жестокости и поборов – от преступников или властей. Вон на что уж Урания замечательной подругой оказалась, а Тугорд настоящим заботливым дядей – она запомнила, как он хотел свои личные сбережения потратить на её просьбу, не

сказав об этом никому, – и всё равно, даже того короткого пути, что Вика прошла от Нового моста, ей хватило, чтобы убедиться – жизнь добрее не стала. Ни виселицы, ни клетки, ни колья не пустовали.

– Мне так много нужно тебе рассказать. – Шторм смотрел на Вику взглядом, похожим на тот, что она наблюдала у своих дикарей с фридландских гор. – Ты ведь не упорхнёшь через десятину гонга?

– Через десятину нет, Шторм. А вот через гонг-полтора – да.

Бандерша, отвечающая за крышевание всех уличных шлюх Портового района, находившаяся к моменту прихода Вики в кабинете, поспешила откланяться, бросив на попаданку просительный взгляд, но ничего не сказав.

– Стой, – скомандовала ей Вика, уже в спину. – Какие-то проблемы?

– Ничего достойного твоего внимания, госпожа, – с досадой посмотрев на бандершу, сказал Шторм. – Девчонку у неё клиент – моряк с Тарпеции – порезал. Но не так уж и сильно. Оклемается. Я насчёт лекаря распорядился. А с того урода возьмём тройной откуп. Его боцман уже в курсе.

– Знаю я ваших портовых лекарей, – скривилась Вика. – Помощниками у смерти работают. Веди девку сюда, – сказала она бандерше. – Не прямо в кабинет, конечно, а в зале пусть сидит. Буду мимо проходить, помогу.

Утреннее участие в пытках и допросе требовало от Вики компенсировать это хоть каким-нибудь добрым делом. Она понимала, что занимается порой ерундой, но ничего с собой поделать не могла и не желала.

– Даже не расскажешь, как путешествовала? – грустно усмехнулся Шторм.

– Тебе-то что за интерес, мой друг? Останется время, вкратце поведаю.

– Переживал за тебя. Очень. Я говорю глупости, прости.

– За что? Ладно. Начни с главного, что у нас с эвакуацией на мой остров беглых одарённых или грамотных рабов. Успехи есть?

Как Вика и предполагала, Шторм её не подвёл. Надёжный мужчина, она права.

Через контрабандистов и даже флибустьеров бандитский авторитет довольно быстро распустил слухи о невиданной ранее возможности невольникам получить надёжное укрытие от преследований и лютых казней за побег.

Поначалу, правда, люди Шторма отправляли на её остров редких одиночек, но едва только были оглашены королевские фирманы о нераспространении законов Датора на Акулий Зуб и другие владения Ордена Тени, как количество беглецов стало резко нарастать. Не всем, разумеется, удавалось избежать поимки и расплаты, однако большинство всё же добиралось до городских трущоб, где специально нанятые люди занимались их поиском и переправкой к Лагису, в основном морем.

– И ты знаешь, нашлись и свободные, кому захотелось уехать от неурядиц. Я, пока не было твоих указаний на этот счёт, их не отправлял никуда, но если нужно… – авторитет вопросительно посмотрел на госпожу Тень.

– Не знаю, Шторм, нужно или не нужно, – побарабанила та пальцами по столу. – Учёных, которые могут пригодиться, Флемм уже пригласил, а вот что делать со свободными магами… Если они в своих городах не состоялись, то получится ли у них в другом месте? Давай пока подвесим этот вопрос. Я ещё подумаю. А что с общаком? Ты присылал весточку, что все твои коллеги уже согласились. Проблем не возникло?

– Как только дошли вести, что вьежская наёмница Вика при магине Эрне – это и есть магиня Тень, после того как многие собрали сведения и поняли, что у меня за крыша, то проблемы как-то сами собой резко уменьшились. Даже Кит теперь улыбается ласково. И испуган он чем-то. Очень. Ты с ним была знакома?

– Докопался, значит, Кит до истории Неллы? Плохо. Для него плохо. Я через пять-шесть недель вернусь на какое-то время во Вьеж, вот тогда с Китом и поговорю.

– Только поговоришь? – авторитет немного выделил последнее слово.

– Сначала поговорю, – улыбнулась Вика. – А там посмотрим. Да, вот ещё. Знаешь, что такое спящие агенты? Я тоже плохо понимаю, но звучит круто. В общем, на этой же неделе снова отправь человечка в Милонег, только подбери толкового, и чтобы там ещё не был засвечен. – «Малька, – осенило попаданку. – Точно. Он как раз для этого дела подойдёт. Заодно и на столицу посмотрит – заслужил». – Есть там один мальчик симпатичный… Крепышом зовут. От казни его Единый спас. В лице одной девицы.

– Мальчик? – хохотнул Шторм.

– Ну, кто скажет, что это девочка, пусть первым бросит в меня камнем. Ладно, друг, теперь без шуток. Пока недоверия к Узлу или Киперу у меня нет и, может, не появится, но… Но в жизни всякое случается. А столица нам с тобой очень важна. Так что готовь Малька, только никаких сопровождающих с ним не нужно.

Влюбившегося в неё милонегского мелкого уголовника Вика спасла от колесования на столичной площади прямо перед своим отплытием во Вьеж.

И сделала это не благодаря своей могущественной магии и не с помощью админресурса, в очередной раз надавив на доброго короля Кальвина (для мелкой шпаны, к коей на самом деле относился в полной мере Крепыш, это совсем уж большая честь), а с помощью банального подкупа столичного претора.

Лысый, очень полный, хитрый и при этом, можно даже сказать, весьма обаятельный помощник претора недолго думал, что для него дороже – выкуп за нищего негодяя в размере сорока лир, где-то раздобытых его скорбящей безутешной сестрой, в роли которой выступила Барка, или развлечение для толпы.

Он выбрал первый вариант и избежал неприятностей, которые могли для него последовать от находившейся при том разговоре в «Скрыте» попаданки.

Про «спящих агентов» Вика где-то читала, но, к своему сожалению, пропустила эту информацию через себя, не особо вникая. Однако будучи в Милонеге, рассудила, что она не глупее паровоза и сможет организовать работу негласных тайных агентов с помощью своего здравого смысла.

К тому же от Крепыша ничего и не требовалось делать – только наблюдать и запоминать. А раз в год-два передавать собранную информацию единственному доверенному лицу. Разумеется, Крепышу вместе со своей шпаной, возможно, предстояло и действовать, но только в самом крайнем случае и по особой команде.

Об этом попаданка и поведала Шторму, заодно вспомнив и о том, что не давало ей полностью окунуться в круговерть новой жизни, давя на мозг тревогой и опасениями.

– Есть ещё очень важное дело. – Вика почесала переносицу. – Займись этим как можно скорее. Найди людей, можно даже испытывающих нужду или жизненные неурядицы… нет… Лучше, как раз таких и найди…

– Каким был раньше командор Лагис?

– Ты про это узнал? Молодец. Без шуток. Честь тебе и хвала. Правда, теперь эта информация ничего особенного уже не представляет. В отличие от того, о чём я прошу тебя сейчас. Мне нужны люди, которые бывали, а лучше проживали на других материках – Валании или Тарпеции. Ищи старых, больных, нищих, в общем, потерявших в жизни почти всё, даже надежду, но с мозгами, опытом и желанием использовать шанс. Я им такой предоставлю.

– Не сомневаюсь, госпожа.

– Вика.

– Вика, – поправил себя Шторм, покивав, как китайский болванчик. – Если нужных людей не окажется, я знаю несколько торговцев, которые привозят с тех материков не совсем, скажем так, легальные товары.

– Если не найдёшь, то что ж, – хмыкнула попаданка, – за неимением гербовой пишут на простой. Тогда и подумаю. Но ты постарайся.

В том, что её личный бандит разобьётся в лепёшку ради выполнения её просьбы, Вика нисколько не сомневалась.

Уже начался после недолгого перерыва сезон океанской навигации – прибрежная морская здесь была круглогодичной, – и Вика не собиралась терять время. Если второй попаданец в этот мир существует, если он не погиб и смог устроиться в новой жизни, то она должна узнать о нём всё и как можно раньше.

Малые материки Вику пока не тревожили, если её соперник или соперница там, то это она считала удачным для неё вариантом: среди дикарей, как бы Флемм ни пытался представить их серьёзной угрозой, иномирянину придётся начинать своё развитие в совсем примитивном обществе, и чтобы чего-то добиться, нужно будет пройти очень длинный и долгий путь.

А вот окажись, скажем так, коллега на одном из развитых больших континентов, тут он вполне может добиться гораздо большего, чем она. Вика вполне отдавала себе отчёт, что не является кладезем мудрости и знаний родного мира, а значит, земляк или землячка вполне может преподнести ей неприятный сюрприз в случае, если посчитает Вику помехой или угрозой.

Оказаться застигнутой врасплох попаданка не хотела, поэтому уже в самое ближайшее время ей нужно отправлять через Алернийский океан своих соглядатаев.

– Насчёт общака ещё хотел уточнить. – Шторм вытащил свиток и, развернув его, быстро пробежал глазами. – Мы определились примерно, кто, по скольку и когда будет вносить оговоренные суммы. Пока не определились куда. Где нам лучше тайник устроить, и кто должен знать его местонахождение. Варианты предлагали разные, большинство авторитетов считает, что лучше где-нибудь за городом, но я думаю, что тайник…

– Единый, – засмеялась Вика. – На фига вам клад закапывать? Остров сокровищ ещё устройте. Да положите вы деньги в любой банк, лучше иноземный, а ещё лучше – имперский, на имена доверенных торговцев и трактирщиков. Как понадобится на взятку для спасения от казни или выкупа с галер или с копей, так и будете с каждого счёта понемногу снимать. Капец! Взрослые люди, а всё в индейцев играть хотят.

О делах первой в этом мире мафиозной структуры они говорили недолго. Шторм справлялся неплохо и сам, а попаданка уже начинала ощущать себя начальством вполне высокого ранга, чтобы позволять себе не вникать в

частности.

При этом она не забыла исцелить, проходя в «Скрыте» по залу, сидевшую там в слезах и отчаянии уличную шлюшку, которой пережравший вина и, похоже, по этой причине оказавшийся неспособным к плотским утехам мерзавец изрезал лицо.

Бедняга Нелла тоже едва не попала в такую же передрягу, но защитилась ударом табурета по голове клиента и с помощью быстрых ног.

Слухи, которые пойдут среди отбросов Портового района после чуда с восстановлением лица потаскушки, Вика посчитала вполне допустимыми издержками.

Ей на самом деле оказалось приятно сделать пусть мелкое, но доброе дело. И кому мелкое? Для ошалевшей от счастья шлюшки вовсе и немелкое.

– Ну всё, Юнта, можешь идти теперь, я без твоей помощи обойдусь. Не барыня. – Вика вышла из «Скрыта» в своей комнате, усмехнувшись над ойкнувшей от неожиданности рабыней. – Пора бы уж привыкнуть.

– Ага. Госпожа, тебе легко говорить, а у меня каждый раз…

– Кто-нибудь ломился ко мне?

Кроме Эрны, желавшей поделиться впечатлениями от бала, являлся и посыльный от начальника герцогской канцелярии. Столь высокого ранга чиновник, первый после самой Урании в местной иерархии, даже выше по властным полномочиям, чем вдовая герцогиня-мать, просил о встрече с магиней Тень завтра, в любое удобное для неё время.

– Как думаешь, Юнта, стоит с ним встречаться или за спиной сестры Урании не нужно этого делать?

Понятно, что вопрос Вика адресовала не рабыне, а самой себе, что та поняла правильно, лишь хихикнув и оставив его без ответа.

На следующий день, сразу после того, как она помогла Флемму с деньгами для покупки книг и проехалась по лавкам, магазинам и на южный рынок с Эрной и прилипшей к ним герцогиней, из-за которой пришлось перемещаться по Вьежу в сопровождении полусотни гвардейцев, Вика всё же решила встретиться с чиновником высшего ранга.

Его точнее можно было назвать сановником. Сын графа Тонийского, хоть и самый младший ненаследный виконт, не просто пересидел в канцелярии и герцога Витора, и самозванца Дамана и теперь служил Урании, но и с каждой сменой владетеля умудрялся подниматься на ступеньку в карьере, доказывая свою нужность очередному сюзерену. Весьма любопытный тип.

Как бы ни было велико у попаданки искушение наладить отношения с тридцатисемилетним виконтом Зеллисом Тонийским через голову своей подруги Урании, однако она удержалась от такого шага, посчитала, что в данном случае это будет некрасивым поступком.

И пришедший на аудиенцию к Тени сановник застал в гостиной выделенных той апартаментов, кроме самой Вики, свою владетельницу Уранию, оживлённо обсуждающую с магиней Эрной фасон жакета, сидя на угловом диване.

– Зеллис? Ты меня ищешь? – лицемерно удивилась Урания.

О том, что её, по сути, первый министр должен сюда прийти, как и причину его визита она знала от Вики, а сейчас просто издевалась с серьёзным видом.

Намерения виконта Тонийского вызнала и доложила своей хозяйке вездесущая пронырливая Юнта – помогала привычка местных господ распускать языки в присутствии рабов, как при мебели.

«Похоже, – думала попаданка, – умный приспособленец Зеллис первым в этом мире додумался до фиктивного брака, который он намеревался предложить ни много ни мало самой Тени».

Виконт, зная содержание переписки между владетелями герцогства, был и в курсе того, что могущественная магиня не хочет взваливать на свои хрупкие плечи заботу об Арашском графстве – так с разочарованием отписалась его сюзерен графине Налье Оминской, и решил, что может этот груз взять на себя,

наделив Вику, благодаря своей женитьбе на ней, титулом.

Зеллис Тонийский хотел предложить магине Тень честную сделку: ему – выморочное графское владение, ей – принятие в аристократическое сословие без всяких обременений. И никаких реальных супружеских отношений между ними.

Склонить герцогиню Уранию Вьежскую к согласию на брак младшего виконта Тонийского с простолюдинкой Викой и получению ими во владение Араша Зеллис предоставлял право попаданке. Однако не учёл, что магине Тень не только графство не нужно, но и титул. Захотела бы – давно уж за своего Деборчика выскочила и зажила припеваючи долго и счастливо.

На самом деле ничего смешного или возмутительного в хитрой, корыстной задумке сановника Вика не видела. Сложись обстоятельства по-другому, не встреть она Дебора или не стала бы вполне удачно складываться задумка с Орденом Тени, то вполне возможно, попаданка бы и рассмотрела этот вариант.

Но вот не срослось у младшего виконта Зеллиса Тонийского. А ещё не надо было ему о своих планах при слугах болтать – сейчас бы не оказался в дурацкой ситуации.

– Нет, госпожа герцогиня, – пояснила Вика. – Я забыла просто тебе рассказать. Господин виконт хочет сделать мне предложение руки и сердца. Магия Тени позволяет читать чувства людей, видеть их верхний слой. На крыльях любви прилетел сюда он.

– Не может быть! – ахнула Урания, взмахнув руками и едва не выбив из рук своей рабыни поднос с вином и фруктами, который та держала перед ней и Эрной. – А как же бедняжка Илария? Я-то думала, что у моего первого помощника к ней серьёзные чувства.

– Увы, – развела руками Вика. – Что чувства? Тлен, моя госпожа. Когда появляется возможность стать графом, то можно обойтись и без Иларии.

– Ах, это ведь её расстроит, – тяжело вздохнула Эрна, уже поняв, что Урания с Викой разыгрывают представление.

Так получилось, что в этой своей новой жизни Вика достаточно тесно успела пообщаться с представительницами практически всех слоёв местного общества и заметила в поведении девушек разного статуса много общего. Над растерявшимся виконтом все трое – Урания, Вика и Эрна – могли насмешничать бесконечно долго. Однако попаданка не хотела доводить дело до обиды. Смутили, и ладно. А заодно пусть теперь гадает, пошутила она насчёт чтения чувств или нет.

– Увы, господин виконт, но я другому отдана, я буду век ему верна, – Вика улыбнулась Зеллису вполне доброжелательно.

Когда начальник канцелярии герцогства покинул злосчастные для него апартаменты Тени, Урания обняла Вику.

– Останься хотя бы ещё на недельку, – попросила она в который раз. – Я прикажу нам охоту организовать. Не хочешь?

– Нет, Урания. Дела, сестра, дела. Завтра отплываем. По морям, по волнам.

– Жаль, Вика. Только вряд ли орденская галера сможет от причала отойти и не пойти ко дну.

– Это ещё почему? – озадачилась попаданка.

– Зайди к Флемму, посмотри, сколько он тяжеленных фолиантов накупил. Целую комнату почти сверху донизу забил, – засмеялась герцогиня.

– Это мы ещё не знаем, сколько он приволок, пока мы по магазинам и лавкам ходили, – подтвердила Эрна.

Глава 5

Шутка Урании насчёт книг, закупленных уважаемым Орвалем, была в какой-то степени вполне серьёзной. Написанные вручную на страницах из кожи и с обложками из морёного дуба, часто украшенными золотым или серебряным

орнаментом, габаритами каждая с чемодан, они весили весьма прилично. А на причал фолианты привезли в трёх длинных телегах.

– Точно не утопнем с таким грузом? – выразила опасения Вика.

– Да хоть ещё десять раз по стольку же, – едва скрывая обиду за свою галеру, ответил капитан Эдорик, но тут же с надеждой спросил: – Мы ведь не вдоль берега пойдём?

Стояло раннее утро, и на причале заканчивалась погрузка орденского корабля перед отплытием в Акулий Зуб. Несмотря на то что рассвело совсем недавно, проводить магиню Тень пришло довольно много народа, откуда-то узнавшего (да откуда? Матросики эдориковские по пьяни в тавернах Вьежа и разболтали!) об отплытии магической знаменитости.

Герцогиня Урания совершила немыслимый для неё подвиг, встала ни свет ни заря для того, чтобы лично проводить своих подруг, и сейчас две невыспавшиеся тетери – герцогиня и бывшая крепостная девка Эрна, – стоя рядом с Флеммом и Алеком, уже скинувшим с себя гвардейское сюрко, договаривали слова прощания. Как будто бы на всю жизнь расставались.

Присутствие у причалов самой владетельницы герцогства и стало причиной плотного гвардейского оцепления, за которое пропустили только близких Викиных людей, экипаж корабля и рабов-грузчиков.

Вика, находясь уже на галере, чтобы сложить своё мнение о готовности судна к отплытию, подоплёку вопроса капитана сразу же уловила.

– Понравилось получать призы? – хмыкнула она. – Шанс будет, – кивнула. – Пойдём напрямки.

Вьежское море бороздило большое количество судов, особенно с открытием сезона навигации. Не только океанские корабли, но и плывущие с юга Алернии на север или в обратном направлении, стремились пройти, сделав небольшой крюк, водами огромного залива. Проигрывая в увеличившемся расстоянии пути, они выигрывали во времени – волны Вьежского моря были намного спокойнее открытого океана.

Как и в земном средневековье или даже в античности, мореплаватели очень легко переходили из статуса торговцев в статус пиратов или разбойников, как только видели, что вместо обмена или покупки можно получить добычу бесплатно.

Своих земляков, разумеется, старались не трогать, как и остерегались нападать на жертвы в виду берегов, кроме откровенных пиратов. Всё же хоть разбойничали на море почти все, но делом это считалось противозаконным, и пиратствовать открыто никто не стремился.

Капитан Эдорик и его экипаж, очень хорошо поправившие своё финансовое положение после успешного боя с чивирскими пиратами, теперь явно были не против повторить эту удачную операцию. Присутствие на борту галеры самой магини Тень да и её подруги сулило лёгкую победу над любым врагом, а то, что их одинокая галера, по своим размерам не представлявшая возможность нахождения на ней сильной абордажной команды, будет выглядеть беззащитной добычей и провоцировать на агрессию, являлось само собой разумеющимся.

– Госпожа, вы можете положиться на нас, – услышав разговор своего капитана и Тени, поспешил выразить свою готовность к драке командор абордажников. Давно поняв, кто скрывался за личиной наёмницы Вики, Зуб перестал смотреть на попаданку с любовным вожделением – птица не его полёта. Никому и в голову не придёт, что величайшая и легендарная боевая магиня могла опуститься до связи с жалким рабом, одно воспоминание об этом адюльтере заставляло краснеть Викины уши. Потому и старательно не думала о Тарике. – У меня в абордажной группе появились ещё двое. Мы с капитаном их давно знаем. Один из ребят – маг. Хоть и слабенький, но знающий нужные заклинания.

– Отлично, – кивнула Вика, по большому счёту её такие мелочи уже перестали интересовать. – Думаю, возможность себя проявить у них будет очень скоро.

– Вика! – закричала с берега Урания.

Если бы не титанические усилия попаданки, прощание с герцогиней Вьежской, мэром города и его семьёй затянулось бы до бесконечности. Но когда надо, Вика умела быть твёрдой, как гранит.

– Бента так ревела, что я думала, ты не выдержишь и с собой её заберёшь, – сказала Эрна, глядя на удаляющихся Уранию и Макров.

Махать руками на прощание здесь было не принято – Вика решила, что нужно как-нибудь подсказать такую идею, – и они просто смотрели, как галера всё дальше отходит от речного порта к заливу.

Маг Феред пока отдыхал, галера шла на вёслах, маневрируя между берегами Вены и двумя небольшими островками в устье. Было слышно, как под палубой матерится – имелась и здесь ненормативная лексика, выражающая неравновесное состояние человека, – на гребцов Натарий, старший надсмотрщик, и как пускает в ход больной аргумент.

С Викиной подачи Эдорик поменял обе мачты и паруса на гораздо более крепкие, воспользовавшись даже услугами магов, и теперь в движении корабля могла поучаствовать и Вика, не грозя вырвать к чертям весь такелаж своей избыточной силой.

Кстати, попаданка и сама уже подумывала поэкспериментировать с магией «Укрепления». Плотность Викиного резерва и сила подаренной могучей магии обещали весьма интересный результат.

Наконец галера прошла между островками с замусоренными камышовыми отмелями (Вена заодно являлась большой канализацией почти для трети королевства Датор, и не только его одного, хорошо, что хоть отходы в этом мире пока были сплошь органическими, и природа справлялась с ними безо всяких продажных жуликов из Гринписа) и устремилась в открытые морские воды, проплывая мимо огромного количества стоявших на рейде судов.

Когда и морской порт остался позади, и Натарий со своими помощниками свернули плети, а к работе приступил старик Феред, омоложенный попаданкой пока лет на пять, сформировавший и напитавший конструкт «Воздушного потока», навстречу их кораблику попался караван из десятка огромных океанских судов.

Основные паруса эти далёкие гости уже сворачивали, оставляя только маневровые, и всё равно они смотрелись изумительно прекрасно.

Вика, стоя на носу галеры, словно героиня фильма «Титаник», не хватало лишь раскинутых рук и обнимавшего её сзади Дебора вместо Леонардо Ди Каприо (кстати, её виконт был красивее), вспомнила замечательную песню Егора Летова «В небесах» и пропела её.

– Вика, ты так замечательно поёшь… Такие удивительные песни. – Эрна, как обычно, хвостом ходившая по галере за Викой, забросив своего коллегу и любовника Флемма, зарывшегося в купленные книги с фанатизмом сектанта, робко обняла подругу. – Спой ещё что-нибудь. Пожалуйста.

Песни Егора Вика полюбила лет с четырнадцати. Годами позже очень жалела, что, будучи москвичкой, на смогла участвовать в голосовании по присвоению Омскому аэропорту имени Летова.

– Красивая песня, Эрна, – обернулась она. – И когда-нибудь я обязательно доберусь и до здешнего вокала. Но пока есть другие дела. Более важные. Твой уважаемый Орваль с такой скоростью тратит наши деньги на свои талмуды, что может пустить нас по миру с сумой. А значит – что?

– Сначала надо наладить процесс получения постоянного большого дохода, – с видом прилежной ученицы на уроке ответила магистр магии, сильно огорчённая очередным отказом своей благодетельницы порадовать её восхитительным пением.

– Умница, – подтвердила попаданка. – Посмотрим, какие уже имеются успехи в Акульем Зубе с зажигалками и коньяком, а ты вплотную займёшься магическими амулетами. С моей помощью, разумеется.

Разговаривая с подругой, Вика не могла отвести взгляд от океанских красавцев.

– Да, жалко, что они не задержались на полдня в пути, – по-своему оценил интерес госпожи подошедший капитан Эдорик, посчитав его прагматичным. – Такой кусок нам был бы в самый раз.

– Ты что имеешь в виду? Ты про валанийцев? – уточнила Вика, показав подбородком в сторону каравана судов.

– Про них, госпожа. – Эдорик, разговаривая с Викой, часто счастливо улыбался, как дурачок, что попаданку начинало раздражать, хоть виду она и не показывала. – Подальше бы от порта их встретили, наверняка один из них бы отделился, чтобы прихватить такой лёгкий приз, как мы. С их-то парусами и магами они бы быстро нас нагнали. – Он радостно подмигнул. – Представляю, сколько там дорогого товара… Только, эта, госпожа… Это не валанийцы, у тех при такой длине корабли не столь широкие.

– Да? – Вика, уже не раз побывавшая во Вьежском порту на судах с материка Валания, на соотношение габаритов внимания не обратила. Она присмотрелась к последнему в караване, как раз проходящему мимо них кораблю, но ничего особенного не заметила. – Значит, с Тарпеции?

Довольный тем, что помогает своей госпоже хотя бы ответами на интересующие её вопросы, капитан приосанился и изобразил лицом работу мозга мудреца.

– Оттуда и есть, – кивнул он. – И не из Кринской империи или Хадонской, а из Растина. Торговцы этой республики – большие хитрецы. Посмотри, госпожа, может, увидишь, что ниже ватерлинии у них корабли ещё больше расширяются.

Попаданка посмотрела, но ничего не заметила на удаляющихся судах.

– Не-а, не вижу ничего, – честно призналась она. – Ты не тяни и не интригуй, пока не обидел шефа. В чём там прикол? – Последнее слово она произнесла по-русски, зная, что Эдорик поймёт.

– Растинцы не просто делают свои корабли шире, чтобы больше товаров вместить, это для них важно, потому что именно они везут сюда крупные объёмы винорской сосны и изделий из неё. Эти жулики много десятилетий водили всех за нос при уплате таможенных портовых сборов.

Всё-таки правду говорят, что голь на выдумки хитра. Оказывается, портовые чиновники определяли тоннаж судна, а значит, и ввозные налоги по надводным размерам кораблей, чем хитрые торгаши и пользовались – ниже ватерлинии борта расширялись, и реальный объём перевозимых товаров оказывался больше, чем предполагали таможенники. Раскусили растинцев совсем недавно, да и то не во всех портах.

Рассказ Эдорика об уловках заокеанских гостей вдруг напомнил Вике об одном замечательном парне, с которым она познакомилась в таверне «Рыбак и рыбачка» в свои первые недели пребывания в новом мире.

Хороший парнишка… Игес? Нет, Ивес – порадовалась попаданка своей памяти. Точно, Ивес Воск. Второй помощник капитана, суперкарго огромного океанского корабля. Он не удержался, чтобы не похвастаться, показав ей его на рейде. Кажется, Ивес из богатейшей растинской семьи.

Он ей очень понравился. До сих пор вспоминала о нём с теплотой, хотя за неполный год её здешней жизни произошло уже столько событий, что образ обаятельного морского офицера покрылся дымкой.

Вика посмотрела на удалившийся караван и подумала, что, возможно, этот Ивес Воск сейчас там, плывёт на одном из судов. А ведь, пожалуй, кинется искать во Вьеже девушку Неллу, которая исчезла, и теперь уже навсегда. Ну ничего. Побегает и найдёт себе утешение в одной из таверн.

Этому парню попаданка желала только хорошего и надеялась, что он обязательно себе найдёт замечательную девушку в Растине, достойную столь славного офицера. Или там всё родители будут решать?

– Захватить бы один такой корабль, – с тоской произнёс Эдорик.

«Капец, – посмотрела на него Вика. – Кто о чём, а вшивый о бане».

– Капитан, есть просьба, – вспомнила попаданка, о чём хотела поговорить с ним. – Скажи, пожалуйста, старшему надсмотрщику Натарию, что, если он не перестанет материться, я лично ему рот мыльным раствором вымою. Хорошо?

Сквернословие Вика не любила и в своей прошлой жизни, но часто вынужденно относилась к нему терпимо, ибо кто она была такая, чтобы делать замечания людям порой намного старше её? Ну а здесь, раз уж она стала таким большим начальником (да что там начальником – богиней! Пусть и смерти, и только для дикарей), то почему бы и власть не употребить?

– Так ведь как? – смутился морской волк.

– Не в моём присутствии, и чтобы я не слышала, – попаданка смягчила требования, поняв, что перегибает палку.

Устав без дела стоять на носу и смотреть на волны, Вика взялась спарринговать на мечах с Алеком, натаскивая его сражаться на ограниченном пространстве палубы. К восхищённым взглядам зрителей она давно привыкла и внимания не обращала. А вот то, что её будущий магистр войны за время её отсутствия резко снизил темпы развития своего боевого мастерства, она заметила.

Впрочем, ничего плохого Вика в этом не увидела, в ближайшую пару недель на острове у неё найдётся достаточно времени, чтобы погонять в ускоренном темпе всех её людей.

– Точно, не хотят упускать шанс! – радостно крикнул старпом Ченк с надпалубной пристройки на юте. – Один поворачивает к нам.

Шедшие с севера параллельным с галерой курсом четыре крупных парусно-гребных судна (такие в основном использовались для плавания вдоль берегов Алернии и реже в низовьях полноводных рек вроде Вены) стали ещё гонг назад осторожно, чтобы не спугнуть добычу, сворачивать на сближение с курсом корабля Эдорика. И вот одно из судов – Ченк опознал в них гронские краги, так назывались особые работорговые суда северной империи – резко пошло наперерез галере.

Остальные корабли гронцев атаковать не спешили, видимо, решив, что преимущество в силе абордажной команды их флагманского корабля и так очень велико.

Эдорик был прав, когда говорил, что его одинокую галеру посчитают отбившейся от каравана или принадлежащей отчаянным контрабандистам, решившимся на безумный поступок одиночного плавания вдали от берегов.

Но и в том, и в другом случае желанная и внешне почти беззащитная добыча.

– Эх, жаль, что это не океанские корабли. На этих не так уж и много хорошей добычи, – расстроился Эдорик.

– А ты становишься алчным, мой друг. – Вика вышла из импровизированной купальни (большой бочки с водой возле центральной мачты, огороженной со всех сторон ширмами из парусины) уже переодетая в кожаный доспех. – Смотри, как бы тебе однажды из-за этого греха не потерять осторожность, как эти вот, – она кивнула на быстро приближающийся флагман гронцев, – будущие утопленники.

– Госпожа, – подошёл с вопросом командор абордажников. – Действуем, как в том бою с чивирскими пиратами?

– Зачем? – пожала плечами Вика. – Я сама всё могу сделать. Хотя тут есть два варианта. Первый тот, что я сказала, второй тот, про который ты спросил. У каждого есть свой минус. Если я сейчас появлюсь на палубе крага и всех там упокою, то оставшиеся три корабля гронцев побегут, а преследовать их мы не станем – нет ни времени, меня дела ждут, ни желания. Во втором случае мы втягиваем в бой остальные суда и получаем их в качестве приза…

– Вот это лучше, – Эдорик решительно махнул рукой.

– …Но при этом можем кого-то потерять из твоих людей, Зуб. За всеми я могу и не уследить, а пуля – дура, в смысле арбалетный болт дурак, – попаданка продолжила, как будто бы вовсе не слышала реплики жадного капитана. – Ваших советов я не спрашиваю, решение принимаю единолично. Буду разбираться с этим флагманом сама. – Она кивнула на судно, до которого оставалось уже меньше лиги. – Без вашей помощи.

– Мы тебе совсем не нужны, – с грустной улыбкой сказал подошедший с Эрной Алек.

Такую же мысль Вика прочитала и в глазах бывших контрабандистов.

– Не переживайте, – успокоила она их. – Ещё станете на пенсию пораньше проситься. Особенно ты, Алек. Ну и вам, друзья мои, скоро предстоит много работы. Не пиратами какими-то презренными будете, а уважаемыми орденскими каперами. Только вот меня с вами рядом не будет, поэтому сначала соберём флотилию посолиднее, Эрна нам поможет с достаточным количеством боевых магов, и тогда навоюетесь. А пока пользуйтесь моментом, расслабьтесь. Сейчас магиня Тень вам мастер-класс покажет. Пусть только гронцы поближе подойдут.

– Так эта, госпожа, может, тогда и остальные краги, раз уж…

– Эдорик, успокойся уже, – засмеялась Вика. – Не подавись смотри. Так, всё, крага уже приблизилась достаточно.

Попаданка ушла в «Скрыт» и через мгновение с помощью «Прыжка» оказалась на палубе гронского крага.

Глава 6

Маги гронцев, а их на флагмане оказалось аж четыре – три мужчины и одна полная, приятная на вид и ухоженная женщина, совершили ошибку. Хотя вряд ли кто-нибудь вообще мог предполагать, что защитная «Сфера» потребуется почти за половину лиги от врага, с такого расстояния, конечно же, магические удары наносить можно, но, чтобы они были эффективными, атакующий одарённый должен быть весьма сильным. А откуда такому магу взяться на кораблике класса река-море?

Впрочем, даже если бы «Сфера» была выставлена, экипажу крага это не могло помочь. Вика намокнуть не боялась, спокойно бы переместилась к границе защитного периметра, добралась до него вплавь, ну а дальше уже, как говорится, дело техники.

– Как-то странно они себя ведут, капитан, – рыжий мужчина, выглядевший, как богатый торговец, обратился к высокой надменной тётке в одежде морского офицера, но без знака различия в виде шеврона, который обычно пришивался на правое предплечье. – Такое чувство, что они нас вообще не замечают. Может, подозвать остальные корабли?

– Уважаемый Хосвар, я на то, чтобы атаковать этих безмозглых контрабандистов, не напрашивалась, – в голосе капитана слышалось плохо скрываемое раздражение. – Это твоё желание как нанимателя. Но командую своими кораблями я. Мы ведь так договорились? – Посмотрев на недовольную мину на лице торговца, грозная тётка смягчилась. – Команда моего флагмана легко расправится с дураками и без других наших экипажей. А если вдруг на

этом корыте окажется главный королевский маг, – она скептически улыбнулась, – тогда лучше нашим остальным судам быть подальше. Сохраним средства для моего с тобой выкупа. Сарвен! – обратилась капитан к одному из магов. – Думаю, что уже пора. Видишь, уважаемый Хосвар волнуется.

После её слов над крагом тут же появилась «Сфера». Вот только враг гронцев оказалась уже внутри защитного периметра.

«Пора», – решила для себя Вика.

Экипаж взятого на абордаж в открытом море-океане корабля имел шанс выжить, только если подвергся атаке настоящих пиратов или каперов, когда же в разбойный промысел включались торговцы, то они, не желая портить себе репутацию, старались свидетелей не оставлять.

Захвати сейчас гронцы галеру Эдорика, жизнь могли сохранить только гребцам, да и то не факт.

Поэтому миндальничать попаданка не собиралась. Она не стала кровожадной, но ситуацию, когда кто-то, приходя за чужой жизнью, кладёт на кон свою, считала справедливой.

Вика начала уничтожение врага с магини по той причине, что она ей была симпатична своим спокойным достоинством, немного грустной улыбкой и кустодиевской красотой. Такой вот выверт сознания был сейчас у Вики – лучше уж сразу убить того, кого устранять тяжелее всего.

Одарённые – единственные, кто мог представлять для неё хоть какую-нибудь опасность, поэтому их попаданка уничтожила в первую очередь.

Подойдя сзади к магине, она нанесла удар тонким стилетом с клинком из магического булата под левую лопатку точно в сердце.

Одарённая ещё только опускалась на настил палубы, когда Вика, убрав стилет в пространственный карман, извлекла из этого своего магического хранилища второй меч (первый, находившийся у неё в заспинных ножнах, она достала почти одновременно с ударом стилета) и приступила к кровавому ремеслу.

Развернувшись вокруг себя, она, словно лопастями вертолёта, отсекла головы магам-мужчинам, те, как будто бы нарочно облегчая ей задачу, стояли рядом друг с другом. Чтобы не быть забрызганной кровью, фонтанчиками брызнувшей из обрубленных шей, Вика, отбив мечом плашмя, как в бейсболе, подлетавшую к ней голову старшего из одарённых, быстро отпрыгнула в сторону одной из групп абордажников, готовившихся к штурму орденской галеры возле передней мачты.

Двоим она сразу же располосовала животы – от наточенных Рудием и магически укреплённых лично Викой клинков доспехи из кожи не спасали. Джедайские мечи, виденные попаданкой в фильмах про звёздные войны, конечно, работали круче, но там была фантастика, вымысел, а здесь – жестокая реальность.

Следующим, судя по шеврону, оказался командор абордажной команды. Офицер только и успел, что расширить зрачки при виде располосованных непонятно кем и непонятно чем животов своих подчинённых, как сам хекнул от пронзившего его в солнечное сплетение клинка.

– Те-э-энь! – завопил кто-то из другой группы бойцов, стоявших ближе к корме прямо у юта и увидевших начатую Викой резню. – Здесь Тень!

Попаданке вспомнились услышанные когда-то по Авторадио строки Высоцкого про слухи, бродившие тут и там. Кажется, даже в варварских королевствах уже наслышаны про магиню Тень, и тем более в Гронской империи.

Нет, ну как быстро сообразили? Впрочем, тут Вика решила, что это и к лучшему. Истошный крик догадливого абордажника, а попаданка различила этого круглолицего курносого десятника среди его товарищей, не мобилизовал, а деморализовал весь экипаж крага и абордажную команду.

Как-то быстро при виде стремительно и жестоко уничтоженных магов и командора абордажников до гронцев дошло, что сопротивление бесполезно.

Мгновенно осмыслив сложившуюся ситуацию, Вика остановила свой конвейер убийств, правда, инерция её действий успела после командора отправить на встречу с Единым или в её чертоги смерти – тут, как говорится, во что верить – ещё троих гронцев, среди которых была одна арбалетчица.

За спиной капитана попаданка оказалась без использования пространственной магии, совершив быструю пробежку.

– Прикажи своим людям бросить оружие и всем отойти на нос, – прижав режущую часть одного из клинков к шее капитана, негромко и спокойно, но твёрдо приказала Вика. – Иначе я вас сейчас здесь всех вырежу. С чистой совестью. На своих местах остаёшься только ты, рулевой и надсмотрщики за гребцами. Торгаш со своими помощниками пусть тоже туда идёт. Ну? Командуй!

Как раз к этому времени, видя, что резня прекратилась, гронцы постепенно начали приходить в себя.

– Ты обещаешь нам жизнь? – осторожно сглотнув, чтобы не порезать глотку о лезвие, которое, находясь в руках попаданки, было невидимым, но ощущалось прекрасно, спросила капитан.

– Хотела бы вас всех прикончить, мне бы уже не с кем сейчас было разговаривать. Веришь? Нет?

Вика сказала это со смешком, который у неё вырвался непроизвольно. Всё же убивать людей, даже если это враги, ей не сильно нравилось.

– Верю, убери клинок… Слушай мою команду! – крикнула офицер. – Бросаем оружие на палубу, и все идём на нос. Щуз! Ты оставайся со своими на месте!

Последний приказ она бросила, чуть повернув голову в сторону открытого люка, в котором виднелись ступени, ведущие к гребцам.

Никто из команды крага или абордажников не только не осмелился возразить капитану, а наоборот, выполнили её приказ с заметным облегчением и надеждой на более благополучный исход, чем тот, что они зримо наблюдали только что.

– Рулевого забыла оставить, – напомнила Вика.

– Сама справлюсь, – невозмутимо ответила капитан.

– Тогда иди к штурвалу и направляйся к галере.

– Без паруса, на одних только вёслах мы её не догоним, а мои маги мертвы, как ты знаешь.

Эта гронка поневоле вызывала у попаданки уважение. Но проникаться к ней сочувствием Вика не собиралась, та сама виновата в своём пленении. Пусть скажет спасибо, что всё ещё жива.

Однако капитан права. Краг – это в большей степени морское судно, чем галера, и при втрое больших размерах имело почти вдвое меньше вёсел, по сути, только для маневрирования.

Поработать судовым магом могла и сама попаданка теоретически. Но вот на практике свой «Воздушный поток» на паруса она ещё ни разу не направляла и, откровенно говоря, боялась переборщить и вырвать их вместе с мачтами. А начинать сейчас экспериментировать со степенью наполнения конструкта не хотелось.

И не пришлось. Уверенный в быстрой победе своей госпожи капитан Эдорик уже изменял курс галеры на сближение с крагом.

– Догонять не нужно, – усмехнулась Вика. – Плыви навстречу. И скажи, чтобы дали сигнал тем трём кораблям следовать за нами.

– Они могут не подчиниться. У них есть такое право. Я думаю, что капитаны уже обратили внимание, что…

– Ты жить хочешь? А торгаш тот? Сделай так, чтобы подчинились.

Вика при желании легко могла отправить на дно все те три крага на расстоянии в пару-тройку лиг, которое сейчас было до них, и даже если бы они прикрылись «Сферами», для подаренной попаданке мощи это не являлось невозможным.

Но зачем топить, если можно прибрать к рукам?

– Жизнь нам и так обещана, – капитан поджала губы.

– Вот как? И кто, интересно, пообещал? Я сказала, что могу вас убить в любой момент, а не… Впрочем, я и в самом деле хочу сохранить вам жизнь и даже часть имущества. Так что делай, как я говорю. Это лучший для тебя, твоих людей и нанимателя выход. Я могу узнать твоё имя?

– Калина Лада.

Попаданке по понятным причинам пришлось приложить большое усилие, чтобы не рассмеяться, и ей удалось сдержаться.

– Меня зовут Викой.

– Я знаю, – вздохнула капитан. – Жаль только, что кабацкие байки про тебя оказались правдой.

В отличие от крага, на галере маг Феред весело надул паруса ветром, и уже через четверть гонга абордажники Зуба бодро взбирались на более высокие борта флагмана гронцев.

Колебания Вики выходить ей или нет из «Скрыта» были короткими.

– И это тоже правда. – Калина Лада подняла с палубы свой меч, отдала его счастливому Эдорику, который забрался на трофейный корабль едва ли не быстрее ребят Зуба, и посмотрела на Вику. – Ты совсем молодая.

Пояснять гронке, что Гайдар был на год моложе, когда полком командовал, попаданка, разумеется, не стала. Во-первых, здесь никто не знал героев гражданской войны в России, а во-вторых, история Алернии знала частые примеры гораздо более молодых руководителей и командиров.

– Тебе от моего возраста ни лучше, ни хуже не станет, – пояснила Вика. – А вот то, что ты выполнила все мои требования, очень правильно.

Про европейцев, которые набивали трюмы своих кораблей неграми из Африки или ирландцами, как селёдкой бочки, из-за чего до пунктов назначения довозили только половину невольников, а остальные шли на корм акулам, попаданка читала и ожидала увидеть нечто подобное и под палубой крага. Но то

ли тут такое звериное отношение не практиковалось, то ли гронцы не перегружали свой флагман, особой тесноты в загородках для перевозимых рабов Вика не увидела. Однако про своё любопытство, погнавшее её в трюм, она сильно пожалела, едва не задохнувшись от уже подзабытого смрада.

– Госпожа, – позвал её старпом Ченк из сумрака хвостовой части трюма. – Иди сюда, посмотри!

– Не, Ченк, я наверх, – гнусаво, зажимая носик пальцами, помотала головой Вика и пошла к лестнице, ведущей на палубу. – Разбирайтесь тут с трофеями без меня, потом расскажете.

– Да посмотри же, госпожа, – проявил настойчивость старпом.

– Я и отсюда вижу по одежде, что это пленники, – снова прогнусавила попаданка. – А раз их захватили, а не утопили, значит, пираты, законная добыча. Тащи этих троих на палубу, я на них там посмотрю, что за фрукты.

Она быстро поднялась на свежий воздух, где ветер разгонял тошнотворные запахи.

Да, краги гронцев и в самом деле перевозили рабов. Но и других товаров, традиционно перевозимых с севера на юг континента, было немало. Мёд, воск, меха, изделия из моржовой кости и прочее.

Ревизию на трёх других крагах, послушно выполнивших приказ капитана Калины, отложили до прибытия в Акулий Зуб, но и того, что нашли на флагманском корабле, оказалось достаточно много. Даже казну торговца Хосвара изъяли. Правда, там оказалось всего четыреста лир, остальное было вложено в захваченный орденцами товар.

– Ну, на что они тебе сдались, Ченк, что ты всё норовишь мне их под нос сунуть? – раздражённо сказала Вика, отвлёкшись от разговора с Эрной и Флеммом, когда старпом подвёл к ней ближе оборванных пленников гронцев, но тут же её глаза расширились. – Вот так встреча! Барон-красавчик Стефф Хормс собственной персоной! Точно ты. Ха, опять мне попался, – засмеялась она. – Слушай, а скажи честно, ты пират или чудак? Я ведь с тебя разбогатею до неприличия.

– Видно, госпожа Тень, встреча с тобой убила навсегда мою удачу, – не смутившись, Хормс учтиво поклонился, что при его оборванном и грязном виде смотрелось немного комично. – Позволь тебе представить моих друзей.

Как оказалось, Вике попали в руки сразу три чивирских барона. Первым её побуждением было вернуть их в трюм, но она быстро передумала, включив феодалов бедного, но самого беспокойного королевства континента в свои дальнейшие планы, и приказала присоединить их к пленённым гронцам, напряжённо ждущим решения своей участи на носу крага.

– Зуб, скажи Эдорику, чтобы перестал уже метаться. – Вика слегка подтолкнула командора абордажников в сторону капитана галеры. – Всё, что есть, всё наше. И не убежит. Распределяйте людей, и продолжаем движение.

Она торопилась на свой остров. Сама себе удивлялась, как она соскучилась по Неллиному брату и её приятелю Рудию с семьёй. Нет, теперь уже точно не Неллиным, а её родным, Викиным. Да и Лагиса хотелось поскорее увидеть. И посмотреть, что уже сделано.

Корабельного мага на флагмане гронцев заменила Эрна, Вьежский залив в это время был тих и спокоен, так что к Акульему Зубу их караван судов прибыл на следующий день ещё до полудня.

– Калина, твои краги сейчас смогут войти в гавань острова? – спросила она у капитана Лады.

Вика, уже не скрываясь, когда ей было нужно, переходила с корабля на корабль, используя заклинание «Прыжок».

– Войдут, – кивнула гронка. – Мы уже сюда заходили во время отлива… ещё когда тут Люр распоряжался. Это фрегаты и другие, более крупные, суда должны ждать прилива.

– Замечательно. Не переживай чрезмерно. – Попаданка видела, что по мере приближения к цели похода Калина Лада становится всё мрачнее, не зная, что ждёт её, нанимателя и команды крагов. – Заплатить придётся, но обирать до нитки не стану. А если поладим, то в будущем можешь остаться ещё и в

прибытке.

Гавань Акульего Зуба, даже при её вполне приличных размерах, была заполнена почти под завязку. Идея Вики устроить у себя смесь офшора с порто-франко, где торговцы могли без пошлин обменивать по бартеру или продавать и покупать свои товары, зримо дала результат. Что не могло не радовать.

А вот огромное, просто чудовищно большое скопление народа на пристани и почти вдоль всего залива у Вики вызвало недовольство.

Понятно, что о её скором прибытии тут уже все знали (голубиное сообщение Лагис, по его докладу, наладил уже с несколькими городами), и караван с галерой Ордена увидели ещё утром за десяток лиг, но попаданка была неприятно поражена количеством людей на Акульем Зубе.

Делать из своего Баунти какой-нибудь перенаселённый Сингапур, где народ, как муравьи, живёт на головах друг у друга, Вика не хотела совсем. И то, что многие из встречающих не местные жители или беглые рабы, а моряки с временно пребывающих на острове судов, ситуацию не сильно улучшало.

Она посмотрела на берег материка напротив Акульего Зуба и подумала, что надо срочно отстраивать там новый городок, и селить людей в основном в нём. Но мысли о делах у Вики быстро улетучились из головы, едва она разглядела в центре толпы, рядом с великим магистром Ордена Лагисом, свою семью – Гнеша, Рудия, Желу, Нюру и примкнувшего к ним Эльфа.

– Вставай со своими кораблями на левом краю залива. Я ещё с тобой встречусь. – Вика ободряюще хлопнула Калину по плечу. – Эрна, дождись шлюпки, вон Эдорик уже догадался за тобой её выслать.

Сама попаданка «Прыжком» вернулась на галеру, уже проходившую горловину Акульего залива. Всего несколько десятков взмахов вёслами, и под восторженный вопль толпы орденский корабль подошёл к причалу.

Первым по спущенным сходням на борт ворвался Гнеш и очень крепко прижался к сестре.

– Нелла…

Больше в этот момент он ничего сказать на сумел.

Глава 7

Полторы недели на острове пролетели для Вики в трудах и заботах. Её мечты жить на вилле в окружении красивых мулатов с опахалами так и оставались в туманной дали будущего, и похоже, что несбыточного. И она не сильно об этом жалела. Тут было больше шутки, чем реальных желаний.

Зато её другие витания в облаках начали приобретать конкретные очертания: вчера поздно вечером великий магистр Лагис получил голубем известие от простой орденской сестры герцогини Урании Вьежской, что в её дворец, не сильно скрываясь, но и не очень афишируя, прибыл виконт Дебор Карлайтский в сопровождении близнецов, и у него есть какой-то важный разговор к магине Тени.

– Я уж не стал свою начальницу так поздно тревожить. Зато, как видишь, с самого утра даже не дал тебе ещё позавтракать. – Лагис старательно смотрел в окно, пока Вика смущалась и ругала себя последними словами. – Если прикажешь, я распоряжусь накрыть стол на двоих.

– Тогда уж на троих. Пусть магистра магии вытряхнут из кровати, пошли за ней кого-нибудь и… извини.

Лагис улыбнулся и, коротко кивнув, вышел.

Вика и сама не понимала, что её так расслабило и почему явившейся к ней с докладом о прибытии великого магистра рабыне она ответила: «Пусть войдёт».

Может, это оттого, что попаданка уже привыкла к мелькавшим у неё в апартаментах и выполнявшим различные поручения рабам, то ли из-за идентичности здешнего нижнего белья с некоторыми образцами летней одежды её родного мира – шортами и блузками, но именно в нижнем белье Лагис и

застал свою госпожу расчёсывающейся перед зеркалом.

И лишь его смущённая реакция объяснила Вике, что она, как говорится, берега попутала.

А с другой стороны, перевела попаданка стрелки, какого чёрта он сам к ней заявился? Великому магистру заняться, что ли, нечем, кроме как посыльным подрабатывать? Мог бы и своего мальчишку-гонца, того, что с ушами, как у Чебурашки, прислать.

Обвинив, хоть и не совсем честно, своего соратника, Вика немного избавилась от смущения.

– Эй, в ванной всё готово? – спросила она у рабыни.

Загруженная ворохом проблем всё время нынешнего пребывания на острове, Вика не запомнила имена своих новых служанок, точнее, путала.

Юнте попаданка дала волю в первый же день прибытия на Акулий Зуб, и та теперь, пользуясь предоставленными ей на обустройство временем и средствами, занималась личными делами, впрочем, несколько раз на дню прибегая к бывшей хозяйке за советами и предложениями помощи.

Привычка, как и красота, это страшная сила. Юнты Вике не хватало, новые служанки сильно раздражали, но капризную барыню попаданка из себя не строила – терпела бестолковость стоически. Правда, не знала, на сколько её хватит.

В большом главном зале замка накрытый всего на три персоны стол смотрелся удивительно помпезно, но попаданка уже привыкла – статус обязывал хотя бы время от времени следовать дурацкому средневековому протоколу. Идея многое в нём поменять у Вики присутствовала, но ей и без этого проблем хватало.

– Я сама рано встала, – доложила подруга, обнимая начальницу. – Ты же знаешь, меня Флемм с отливом ждёт у восточных ворот.

– Надо будет тебя наградить, – похвалила вечную засоню попаданка.

Их шаги гулко отдавались под высокими сводами зала, пока они шли к столу, возле которого их стоя улыбкой приветствовал великий магистр.

Вика не считала необходимым такое количество слуг вокруг, но давно махнула на это рукой.

– Лагис, смертная казнь – это смертная казнь, а порка – это порка. – Попаданка всё ещё немного злилась на соратника за утренний инцидент, а потому начала завтрак с наезда на командора. – Одно с другим не нужно совмещать.

– Кого запороли? – поинтересовался Лагис.

За что Вика ещё была благодарна своему соратнику, он всегда всерьёз и внимательно подходил к любым её приказам, обращениям, идеям или просьбам.

– А я знаю? – Попаданка сама положила себе на серебряное блюдо понравившийся ей кусок морской рыбы. – Вчера со столба, что у западных ворот, снимали тело какого-то мужика. Смотрю, он синий. Хотела его подлечить и не смогла – уже труп. И, судя по тому, что не было никакой реакции даже на мою магию, его пороли и уже мёртвым.

Морщины на лбу Лагиса разгладились, он понял, о чём говорит его госпожа.

– Так это же Аннорт был, – объяснил он. – Воровал у своих товарищей в казарме. Причём давно. И хитрый, всё никак поймать не могли. Вика, когда в казарме происходит такое, недоверие…

– Лагис, друг мой, – прервала она его. – Ты слышишь, о чём я тебе говорю? Если ты считаешь, что он заслужил смерти, хотя я думаю, что для воровства это чрезмерное наказание, так и присуди ему казнь. А если же назначена порка, то преступник должен оставаться живым. Сегодня же распорядись, чтобы при телесных наказаниях обязательно присутствовали лекари, а вообще, я скажу, не дело, когда руководитель моего Ордена является заодно комендантом крепости. Ты бы при этом, как тот Рабинович, ставший королём, заодно ещё и немножко шил. Найди кандидатуру… нет, не ищи. Скоро придёт наш караван из Вьежа, там есть младший мастер Оникар, вот его и назначишь. Опыта комендантской службы у него пока нет, но он мужчина уже в возрасте, много повоевал, опытен, разумен и честен. Остальное приложится.

– Всё сделаю, – как обычно, легко согласился Лагис. – Как я понял, после сообщения герцогини ты нас покинешь?

– Да. Но если ты не забыл, я и так собиралась во Вьеж. Хотя известие, не скрою, крайне приятное. Почти наверняка решится вопрос с магистром дипломатии Ордена. В этом направлении у нас очень много предстоит сделать.

– И не только в дипломатии виконт пригодится, – хихикнула Эрна, прямо как дурочка.

– Лагис, сегодня вечером у тебя соберёмся, – сделав вид, что не заметила подначку подруги, сказала Вика. – Определимся с нашими дальнейшими планами и делами.

Небольшой коттедж на дальней пустынной стороне Акульего залива для своей госпожи за время её отсутствия командор построил, учтя все Викины пожелания. Даже разбил вокруг него фруктовый сад, который, благодаря магическому заклинанию «Плодородие», начнёт давать урожай яблок, груш и слив уже этим летом.

Только использовать своё первое загородное жильё для отдыха Вике ещё ни разу не пришлось. Зато ежедневно, не менее двух гонгов времени каждое утро, она проводила там тренировки со своими друзьями и соратниками.

– Мне пора бежать, а то скоро отлив начнётся, – похлопав себя по животику, сообщила Эрна. – Тебе сообщить о готовности стен, или ты всё равно к нам заглянешь сегодня?

Как Вика и решила, спасая свой милый Баунти от будущего переселения, из университетских сооружений на острове останется только уже построенное здание, где будут заниматься особо талантливые и одарённые. Своего рода аспирантура. А весь остальной университетский городок возводился на берегу материка, лигой южнее от выступавшего в отлив перешейка между большой землёй и островом.

Вика и Эрна, вдоволь наэкспериментировавшись с заклинанием «Укрепления» на зубчатых колёсиках и пружинах для зажигалок, наконец-то после почти целого

дня мучений получили нужный результат – колёсико гарантированно высекало искры из кремня при первом же прокручивании, а пружина откидывала крышку зажигалки с весёлым звоном. А когда вышли из мастерской, попаданка увидела выложенные на просушивание глиняные полуфабрикаты для обжига кирпичей и скорее из озорства, чем с каким-то умыслом, укрепила одну из них.

Эрнин возглас «Ого!» в общем-то верно отразил суть – вместо глиняной заготовки на земле лежал брусок гранита, причём очень красивой расцветки.

Когда девушки принялись разглядывать поднятый с земли камень и стучать по нему принесённым из мастерской молотком, то убедились в его необычайной прочности.

Воодушевлённая попаданка тут же вызвала к себе главного архитектора (одного из тех непризнанных гениев, которые приехали к ней по призыву Флемма) и распорядилась направить людей на лепку заготовок.

Учёный-строитель оказался более догадливым, чем иномирянка, представляющая в местном средневековье продвинутую техническую цивилизацию. Уловив суть её магических воздействий, он предложил не мучиться с изготовлением гранитных камней, а сразу же укреплять сложенные из глиняной смеси и отформованные стены.

В тот же день – это случилось ровно неделю назад – Вика превратила, будто настоящая волшебница, участок стены из смеси морского песка и глины в наитвердейший гранит красивого лазурного цвета. И магическая энергия в резерве почти не истратилась.

К сожалению, когда такой же трюк проделала Эрна, у неё ничего не получилось. Даже при том, что она истратила больше трети своего резерва на полную запитку конструкта «Укрепление».

Получалось, что создание гранита – результат плотности энергии, а не её количества. Плотность же магии, как помнила Вика из той беседы, зависела от размеров резерва, увеличиваясь по экспоненте.

Иными словами, заменить попаданку в создании магического гранита никто не мог, даже достигшая высочайшего уровня подруга.

Работать главным застройщиком этого мира попаданка не собиралась, но, поняв, какие возможности перед Орденом открылись благодаря её «Укреплению», она распорядилась все силы бросить на формовку стен зданий университетского городка. Пока она не убыла с Акульего Зуба по делам, можно максимально ускорить строительство.

Под руководством магистров науки и магии не только городские рабы и гребцы с орденских кораблей, захваченных у Братства Люра, но и недавно освобождённые Лагисом прибывшие на остров беглые рабы, одарённые и грамотные, принялись за ударную работу. Будущим студентам доверили самые сложные участки возводимых для них общежитий и учебных корпусов, как говорится: «Любишь кататься, умей и саночки возить».

– Я сама у вас появлюсь, как только выполню, что наметила. – Вика остановилась у входа перед своими апартаментами, где постоянно дежурили двое дружинников. В их защите попаданка не нуждалась, но, опять же, статус. Или, как иногда говорили на её родине, понты. – Флемму напомни про доклад по королевским семьям запада, который он со своими умниками мне ещё вчера должен был представить. Стройка – дело важное, но и об основных делах забывать не надо. Иди, перешеек уже открылся.

Девушки обнялись и расцеловались, хоть и расставались менее чем на половину дня. Это стало у них привычкой.

– Эх, мне бы «Прыжок» выучить, а то приливы, отливы, – помечтала Эрна уже почти в спину подруги.

– Так учи. Я, что ли, тебе не даю?

Вика дружески подмигнула одному из дружинников, которого помнила ещё со времён похода против Братства Люра, и вошла в распахнутые перед нею двери.

Панибратства она старалась не придерживаться, но и нос кверху не драла. Держалась, как правило, ровно со всеми подчинёнными, кроме, разумеется, соратников и никчёмных или непорядочных. С первыми выстраивала искренние дружеские отношения, от вторых избавлялась, если ни кнут, ни пряник не действовали.

Новенькая служанка, та, что с веснушками, уже доказала, что пряники её не исправляют по причине тормознутости, но и на разжалование в прачки или скотницы, как и на порку, она ещё не заработала. К тому же Жела, жена Рудия, ставшая замечательной управляющей замка, характеризовала девушку хорошо, поэтому, возможно, всё дело в чрезмерном волнении рабыни перед хозяйкой со столь грозной репутацией, и со временем всё наладится.

– Это не тренировочный костюм, моя дорогая, – спрятав раздражение, пояснила Вика. – Я на бал не собираюсь. Убери платье и достань из шкафа то, что я тебе велела.

На переодевание у попаданки много времени не ушло.

Лагис, желая сделать своей госпоже приятный сюрприз, заказал в столице соседнего королевства Глерк дорогую помпезную карету и едва сдерживал торжество и самодовольство, когда предъявлял сей транспорт Вике.

Чтобы не расстраивать соратника, попаданка сумела сдержать стон. Её попа заболела от одного только вида этого аляповатого чудовища. Удивление Вики вызывал тот факт, что, получая с помощью магии из дрянного железа сталь высокого качества для оружия, в этом мире до сих пор не додумались до нормальных рессор.

Один раз, чтобы не расстраивать великого магистра, она проехалась по городку за покупками. После этого старалась перемещаться уже с помощью своей пространственной магии.

Могла, конечно, и пешком топать или верхом на своей дождавшейся хозяйки Сивке – не расклеилась бы, только Лагис просительно настаивал на эскорте, и за ней постоянно увязывались любопытные, при этом взрослые вели себя ничуть не лучше детей. Так что чаще приходилось пользоваться магией.

«Прыжок» на свою маленькую виллу Вика совершила прямо из гардеробной и оказалась точно перед дверью коттеджа.

– Нелла!

– Госпожа!

Гнеш и Нюра кинулись к ней обниматься, как будто бы это опять была их первая встреча после долгой разлуки. Они так каждый день перед утренней тренировкой её приветствовали. Так же, как почтительными поклонами всегда с ней здоровались Алек и Эльф.

– Слоны, затопчете. – Шутливо, но легко Вика уклонилась от объятий подростков, им с ней никогда в искусстве ассасинов не сравняться. Она – абсолютный идеал этих умений. – Чего вообще сегодня припёрлись?

– Как же?..

– Так же, Гнеш. Всё, ваше с Нюрой обучение закончено. Максимум, чему я могла вас научить, я вас научила. Теперь только поддерживайте форму тренировками и качайте силу. Но главное, как достроят университет, станете студентами. И пожалуй, это будет для вас более серьёзным испытанием.

– А как же уважаемые Алгис и Нойран, мы ведь…

– Будете совмещать. Не в ущерб учёбе, разумеется.

Вика сделала шаг и прижала к себе своего брата и дочь Рудия. Они сильно изменились за время её путешествия на север.

Гнеш, которому уже исполнилось тринадцать лет, сильно вытянулся в рост, а благодаря постоянным тренировкам приобрёл крепкие мышцы. Нет, они у него совсем не были раскачаны, как у культуриста, но позволяли брату быть сильным, ловким и очень быстрым.

Пятнадцатилетняя Нюра уже давно не напоминала того нескладного, недокормленного, угловатого подростка, какой Вика увидела её в первый раз в таверне «Синий кит». Теперь дочь Рудия и Желы превратилась в красивую девушку, как тот гадкий утёнок в прекрасного лебедя из сказки Ганса Христиана Андерсена. Красивую и очень опасную. Не только враги от Нюры поимеют неразрешимые, а иногда и фатальные для них проблемы, но и, чувствовала попаданка, немало хороших парней получат свою долю страданий. Такая

вскружить голову сумеет.

Про Станиславского попаданка много раз слышала, но в чём суть его методики перевоплощения, она не знала. Помнила только про известное «Не верю!». И поэтому научить лицедейству своих учеников не могла. Зато те сумели это искусство освоить самостоятельно, работая в тайной службе Акульего Зуба у претора Алгиса Вара.

Пока Вика отсутствовала, Гнеш с Нюрой, как и Эльф, переодеваясь в одежды городской шпаны, подглядывали, подслушивали, вынюхивали по заданию претора про все возможные незаконные дела, которые пытались провернуть как гости, так и жители острова. В чём им сильно, само собой, помогало и освоенное ими в совершенстве искусство ассасинов.

При встрече с госпожой Тенью уважаемый Алгис Вар похвалил ребят и рассказал о тех преступлениях и мутных торговых операциях, которые с их помощью удалось предотвратить. В том числе и торговлю наркотиками.

С тем, что деньги не пахнут, Вика в целом была согласна, но считала, что в этом правиле должны быть исключения. Какой бы свободной экономической зоной она ни хотела сделать свой остров, но допускать сюда наркоту запретила категорически.

– Так что здесь сейчас со мной остаются только Алек и Эльф, с вами, – похлопала Вика по плечам Гнеша и Нюру, – увидимся за обедом. Придёте в замок или у вас на сегодня дел полно?

– И дел полно, и придём, – засмеялся Гнеш. – Коньяка дашь нам попробовать?

– А розгами по попам получить не желаете? – грозно нахмурилась Вика. – Обойдётесь без коньяка. Зато вот подарочки вам добрая фея Вика припасла. Зацените.

Она извлекла четыре зажигалки, каждая из которых была завёрнута в кусок дорогой шёлковой ткани, и вручила каждому.

– Ух ты, получилось! – Гнеш обрадовался, когда от первого же прокручивания колёсика загорелся весёлый огонёк. – А то мастера всё переживали, что сделали что-то не то. У них никак гореть не хотело.

– Всё они правильно сделали, Гнеш. Просто я не сообразила насчёт качества металла.

– А «Н» и «В» – это Нелла и Вика? – спросила Нюра. – Как и на наших колечках?

– Ты догадлива, – пошутил Гнеш.

Вьежские соседи Вики, Глюк и Ритала Кайсы со своей дочерью Стерой, за которой вполне успешно ухаживал Гнеш, всё же переехали жить в Акулий Зуб. И не пожалели – заказами они теперь обеспечены на долгие годы вперёд.

– Всё, не мешайте, мы займёмся делом. Алек, ты готов?

– Всегда готов.

– Раз так, тогда сегодня я тебе покажу совершенно новые приёмы из арсенала Бо-Ра, пионер.

Глава 8

– Денег ни у тебя, ни у твоих таких же неудачливых приятелей нет. Дотянуться до ваших владений и забрать там хотя бы овощи или… что вы там в своих диких горах ещё выращиваете – баранов? – я не могу, далеко, да и желания никакого нет. Приказать приковать трёх весёлых баронов к вёслам, чтобы хоть какой-то прок с вас был, не имею права. – Вика сокрушённо развела руками. – Мне объяснили, что с благородными это делать нельзя – не так поймут. Может, подскажешь, что можно придумать?

Про своих трофейных чивирских владетелей, которых по прибытии в Акулий Зуб она отправила в тюрьму замка, попаданка не забыла. И намерений потомить баронов в темнице, чтобы их сломить, у неё не было.

Просто в суматохе навалившихся дел руки или, точнее, ноги до пленников у Вики дошли только этим вечером, когда вернулась с материкового берега от своих магистров, завершив там «Укреплением» строительство стен главного учебного корпуса, столовой и мужского общежития университетского городка.

Уже собравшись принять ванну, Вика подумала, что после отплытия Калины Лады надо всё равно как-то решить вопрос с чивирцами и лучше сделать это раньше помывки, чтобы заодно потом избавиться и от запахов подземелий.

Впрочем, тюрьму Акульего Зуба по понятиям этого средневекового мира можно было смело считать настоящим издевательством над здравым смыслом.

Когда Жела после разгрома Братства Люра по приказу попаданки приступила к наведению порядка в замке, то её деятельность коснулась в первую очередь подземелий, в том числе и тюрьмы, из которой остатки жизнедеятельности узников выносили вёдрами и бадьями.

Вика помнила, какой жуткий смрад стоял здесь тогда, и могла сравнить с днём сегодняшним – жена Рудия совершила настоящее чудо. Вряд ли на всей Алернии найдётся хотя бы одна гостиница, где было бы чище, чем в орденской тюрьме. А кроме наведения чистоты, Жела всё продумала и для её поддержания.

Подземелья замка к моменту возвращения попаданки на свой любимый Баунти почти пустовали, если не считать заключённой здесь в одной камере четвёрки хейдалских моряков, запинавших в пьяной драке до смерти своего боцмана и ждущих строгого, но справедливого суда великого магистра. Поэтому Вика велела выделить каждому из баронов отдельные «апартаменты» на верхнем ярусе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/usov_serg/alerniya-korolevstva

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить